

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ).

14 годъ
изданія.

1908

16 Марта.

№ 11.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ церквей епархіи; съ членовъ причта, съ частныхъ подписчиковъ, съ церковныхъ школъ—три руб. въ годъ; цѣна одного номера—28 к. (четыре почтовыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Оффиціальная часть.

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Гедеону, Епископу Владикавказскому и Моздокскому.

1. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) дѣло по ходатайствамъ нѣкоторыхъ обществъ хоругвеносцевъ о присвоеніи членамъ этихъ обществъ особаго знака для ношенія на груди во время крестныхъ ходовъ и за богослуженіями и 2) справку о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10 день ноября 1906 года, Высочайше соизволилъ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, на присвоеніе членамъ общества хоругвеносцевъ при Московскомъ кафедральномъ во имя Христа

Спасителя соборъ, а равно и другихъ обществъ хоругвеносцевъ, когда таковыя общества будутъ обращаться съ соотвѣтствующими ходатайствами, особаго знака для ношенія на груди, съ тѣмъ однако, ограниченіемъ, чтобы знакъ этотъ былъ носимъ только во время совершенія крестныхъ ходовъ и за богослуженіями. **Приказали:** Во исполненіе воспослѣдовавшаго въ 10 день ноября 1906 г. Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія на присвоеніе членамъ обществъ хоругвеносцевъ, когда таковыя общества будутъ обращаться съ соотвѣтствующими ходатайствами, особаго знака для ношенія на груди и въ видахъ установленія единообразія въ разрѣшеніи подобнаго рода ходатайствъ въ разныхъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ 20 мая—6 іюня 1903 г. нормальномъ уставѣ общества хоругвеносцевъ сдѣлать слѣдующія добавленія: въ § 10-мъ послѣ словъ: „при ношеніи хоругвей каждому несущему святыя иконы и хоругви члену общества присвоится“ добавить «особый знакъ для ношенія на груди» и форменный кафтанъ... и въ § 12, для согласованія его съ § 10, послѣ словъ «форменные кафтаны» слова «и особый нагрудный знакъ» могутъ быть носимы... и 2) въ устраненіе могущаго оказаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ несоотвѣтствія формы или рисунка устанавливаемаго для членовъ обществъ хоругвеносцевъ знака съ задачами и цѣлями, преслѣдуемыми сими обществами, предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставахъ, представляемыхъ обществами хоругвеносцевъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальства, предполагается присвоить членамъ сихъ обществъ особый нагрудный знакъ, Епархіальные Преосвященные, предварительно утвержденія таковыхъ уставовъ, рисунокъ знака представляли на утвержденіе Святѣйшаго Синода. О чемъ и дать знать по духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Января 25 дня 1908 г. Подлинный указъ подписали: За Оберъ-Секретаря Г. Житецкій. Секретарь Ал. Ростовскій.

2. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 10 декабря 1907 г. за № 9459, слѣдующаго содержанія: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшемъ представленіи имъ, Оберъ-Прокуроромъ, на благовозрѣніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 31 октября—20 ноября 1907 г. за № 7070, о присвоеніи членамъ Гродненскаго Софійскаго православнаго братства особаго нагруднаго знака, въ 7-й день минувшаго декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить Святѣйшему Синоду утверждать нагрудные знаки для членовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовной власти православныхъ братствъ. **Приказали:** Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и Исполняющаго обязанности завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ печатными циркулярными указами. Января 26 дня 1908 года. Подлинный указъ подписали: За Оберъ-Секретаря Ал. Ростовскій. Секретарь Г. Житецкій.

Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи.

Въ виду исполнившагося 6 марта с. г. 25-лѣтія священнослуженія въ монашествѣ Митрополита Антонія и 40-лѣтія его литературной дѣятельности отъ имени Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гедеона, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго была послана слѣдующая телеграмма: „Петербургъ. Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію. Я и вѣрренная мнѣ Консисторія почтительно и молитвенно привѣтствуемъ Ваше Высокопреосвященство съ глубокознаменательнымъ днемъ Вашей жизни. Да укрѣпитъ Всевышній Ваши силы на дальнѣйшее плодотворное служеніе нашей Св. церкви и да поможетъ Вамъ Господь въ высокихъ Архипастырскихъ трудахъ Вашихъ“. 7-го марта полученъ отвѣтъ: «Владикавказскому Епископу Гедеону. Сердечно Васъ благодарю, Владыко, и вѣрренную Вамъ Консисторію. Митрополитъ Антоній».

Присоединенія къ православію.

Священникомъ Садоно-Нузальскаго прихода Николаемъ Ито-
нѣвымъ присоединены къ православной церкви слѣдующія лица
магометанскаго вѣроисповѣданія: дочь жителя селенія Ново-Хри-
стіанскаго дѣвица Хадзигуаса, нареченная Елизаветой и 2) рабо-
чій на Садонскихъ рудникахъ турокъ Али-Смаиль Бози-Оглы,
нареченный Николаемъ.

Священникомъ Садоно-Нузальскаго прихода Николаемъ Ито-
нѣвымъ 20 января с. г. присоединена изъ Лютеранскаго вѣро-
исповѣданія къ православной церкви дѣвица Юганна Адольфов-
на Низіюсъ, проживающая на Садонскихъ рудникахъ.

Настоятелемъ Константиногорской церкви Протоіереемъ
Глухаревымъ 2 янв. 1908 г. присоединена къ православной цер-
кви изъ баптистской секты крехтъянская дочь дѣвица Марія Сте-
фановна Томасева.

Перемѣна по службѣ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ге-
деона Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго отъ 7 марта
с. г. законоучитель Владикавказской Классической гимназіи про-
тоіерей Капитонъ Александровъ назначенъ и. об. настоятеля Вла-
дикавказскаго кафедральнаго собора.

Редакторъ официальной части Священникъ В. ТОПКИНЪ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Сокрушеніе о грѣхахъ.

Стоя въ храмѣ, въ дни поста и покаянія нашего, мы мысленно перено-
симся въ горнія обители, которыя устроены для благословенныхъ и
блаженныхъ странниковъ земли—послѣдователей Господа нашего Иисуса
Христа. Но для того, что-бы быть блаженными обитателями горнихъ оби-
телей—новаго неба и земли, нужно людямъ обновиться, потому что только
правда, чистота, добродѣтель и святость тамъ могутъ жить, всѣмъ же
порокамъ и грѣху, не будетъ тамъ мѣста. О, какъ счастливы будутъ
праведники тамъ и какъ несчастны грѣшники, коихъ участь вмѣстѣ съ

діаволомъ, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубомъ! Въ горнія обителѣ зоветь насъ Спаситель, а въ адъ влечетъ соблазнитель, врагъ рода человѣческаго — діаволъ. Православная церковь, какъ нѣжно любящая мать и заботится о спасеніи своихъ дѣтей, а потому, чтобы вступить въ борьбу съ діаволомъ, чтобы избавиться отъ его сѣтей уловленія и предлагаетъ намъ какъ оружіе—духовный и тѣлесный постъ, усиленную молитву и слезное покаяніе во грѣхахъ, ибо Самъ Спаситель свидѣтельствуеть, что родъ діавола ничѣмъ инымъ не изгоняется, какъ только постомъ и молитвою. Будемъ же и мы духовно и тѣлесно поститься въ предлежащій постъ. Приложимъ усердныя свои молитвы. Станемъ сокрушаться сердцемъ и плакать раскаяно о содѣянныхъ нами грѣхахъ, прося прощенія у Господа; ибо Самъ Спаситель сказалъ въ утѣшеніе людямъ: блаженіи плачущіи, яко тѣи утѣшатся (Матѣ, 5, 4). Странными для многихъ могутъ показаться эти слова Спасителя, послѣ того, какъ Онъ-же Самъ, въ другихъ случаяхъ, указываетъ на слезы какъ на наказаніе, муку и тяжкое страданіе для людей. Такъ напр. предостерегая отъ суетной радости ищущихъ удовольствій на землѣ, Онъ говоритъ: горе вамъ смѣющіеся нынѣ, такъ какъ восплачете и возрыдаете (Лук. 6, 25). Такъ, предсказывая тяжкія бѣдствія жителямъ Іерусалима, Онъ вѣщалъ шедшимъ и плакавшимъ по Немъ: дщери Іерусалимскія! не плачте обо Мнѣ, но плачте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ; ибо приходятъ дни, въ которые скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы неродившія, и сосцы непитавшіе! (Лук. 23, 28, 29). Такъ, предсказывая ту великую скорбь, которая будетъ на землѣ предъ пришествіемъ Его на судъ, и безотрадное въ то время состояніе людей, Онъ свидѣтельствуеть, что тогда восплачутся всѣ племена земныя (Мат. 24, 30). Равнымъ образомъ, изображая мученіе грѣшниковъ во адѣ, Спаситель говоритъ: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мат. 8, 12, 22, 13). И мы сами видимъ и знаемъ, что плачь вообщемъ вынуждается у насъ какимъ либо горемъ, несчастіемъ, бѣдою. Какъ же послѣ сего называть счастливыми плачущихъ, когда они и плачутъ потому, что не знаютъ блаженства, не находятъ отрады своему сердцу? Нужно поэтому видѣть какъ чисты и святы слова Спасителя: блажены плачущіи, яко тѣи утѣшатся; необходимо знать о чемъ намъ нужно плакать, чтобы быть счастливыми и получить утѣшеніе отъ Господа. Это не тѣ счастливые и не тѣ получаютъ утѣшеніе отъ Господа, когда плачутъ о томъ, что находятся въ нищетѣ по состоянію и крайней бѣдности; не тѣ счастливые и не тѣ утѣшатся, которые оплакиваютъ смерть близкихъ сердцу, или находятся въ несчастіи земномъ. Нѣтъ; это не тѣ плачущіе. Ибо во всѣхъ такихъ случаяхъ умѣренный плачь есть естественное дѣйствіе нашей бѣдной природы, а неумѣренный и безутѣшный плачь обличаетъ недостатокъ вѣры въ Бога и упованіе на

Его святой промыслъ. И такіе плачушіе не могутъ назваться блаженными. Если-же кто, перенося терпѣливо посылаемыя бѣдствія, будетъ обращаться къ Богу со слезными молитвами, прося у Него себѣ, или другимъ, милости, вполне отдаваясь на Его всеблагую волю, таковыя не лишаются блаженства и получаютъ утѣшеніе. Такъ плакали Гедеонъ и Товитъ о несчастной участи народа Еврейскаго, такъ плакали Анна, мать пророка Самуила, праведныя Іоакимъ и Анна, родители Богородицы, Захарія и Елисавета, родители Іоанна Предтечи, терпя поношеніе безчадія и умоляя Господа даровать имъ милость Свою. Господь послалъ имъ ангеловъ Своихъ для объявленія утѣшенія и блаженной участи. (Суд. 6, 13—15. Суд. 13. 1 цар. 1, 10 Тов. гл. 3—13. Лук. 1; 11—16). Но истинно блаженны плачушіе совсѣмъ другіе. Это тѣ православныя люди, которые, во все время жизни своей, сокрушаются и плачутъ о содѣянныхъ ими грѣхахъ, которыми они оскорбили Бога и своего ближняго. Да, поистинѣ, ни о чемъ человѣкъ не долженъ столько плакать, какъ о грѣхахъ! Грѣхъ есть самое ужасное зло, самое величайшее бѣдствіе для насъ: онъ отравляетъ нашу жизнь на землѣ; онъ же лишитъ насъ и блаженной жизни за гробомъ. Все другое: болѣзнь, несчастіе, горькая обида, все пройдетъ со временемъ, или когда умремъ; а грѣхъ, неочищенный слезами покаянія, не умретъ,—онъ лойдетъ съ нами и за гробъ и будетъ преслѣдовать и мучить насъ цѣлую вѣчность. Какъ же намъ не плакать и не сокрушаться о грѣхахъ? И блаженны такіе плачушіе, ибо печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію, а печаль мірская производитъ смерть (2 Коринѹ. 7,—10). Кто будетъ часто скорбѣть и плакать о грѣхахъ, тотъ будетъ всѣми силами стараться удалиться отъ грѣха и усовершенаться въ благочестіи и добродѣтеляхъ, а это приблизитъ человѣка къ Богу и низведетъ на него небесное благословеніе. Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ, свидѣтельствуемъ Царь Давидъ (пс. 50, 19). Благость Божія; желающая всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити (1. Тим. 2, 4), не оттолкнетъ плачущаго, не оставитъ его безъ утѣшенія. Она пошлетъ въ его сердце кроткій и сладостный голосъ благодати, которая возбудитъ въ немъ радость и веселіе, успокоитъ его совѣсть. Такъ плакала блудница у ногъ Спасителя и получила прощеніе (Лук. 7. 38—45), такъ плакалъ апостоль Петръ, послѣ отреченія отъ своего Божественнаго Учителя (22, 62). и получилъ утѣшеніе въ Его любви.

Но есть плачь еще блаженнѣе, невѣдомый намъ грѣшнымъ. Это плачь о небесномъ отечествѣ, съ желаніемъ скорѣйшаго соединенія съ Богомъ,—Богомъ Славы. Такъ плакалъ Царь Давидъ: увы мнѣ, такъ какъ пришествіе мое продолжительно (псал. 119, 5). Какимъ образомъ желаетъ олень на источники водныя, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Ко-

гда же я приѣду и явлюся лицу Божію (Псал. 41. 2, 3)?! Такъ плакаль св. апостоль Павелъ, имѣвшій желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ (Фил. 1, 23): находясь въ тѣлѣ семъ въздыхаемъ подъ бременемъ (2 Кор. 5, 4). Бѣднѣйшій я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерги? (Рим. 7, 24.) восклицаетъ онъ.

Вотъ такіе плачущіе истинно блажены и получаютъ утѣшеніе отъ Господа, ибо душа таковыхъ тяготится тѣломъ, ради соединенія съ Богомъ и презираетъ грѣхъ; отвращается отъ него,—какъ отъ тѣсныхъ узъ и горитъ желаніемъ скорѣйшаго соединенія съ Богомъ Славы. Къ этимъ то плачущимъ и относятся слова Спасителя: вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ: увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ (Іоан. 16. 20, 22). Таковыя плачущіе истинно блажены, утѣшатся они и здѣсь, или видимымъ явленіемъ къ нимъ ангеловъ Божіихъ, какъ Геденъ, Іоакимъ и Анна и Захарія, или явленіемъ Самаго Спасителя, какъ великомученики: Варвара, Екатерина, Георгій, Пантелеимонъ, Феодоръ Тиронъ, Евтропій, Клеоникъ и Василискъ, или особеннымъ голосомъ, какъ Марія Египетская, или невидимымъ дѣйствіемъ благодати Божіей на ихъ сердце и совѣсть. Но въ будущемъ вѣкѣ Самъ Богъ отыметъ всякую слезу отъ глазъ ихъ (Апок. 7, 17, 21, 4), и какъ мать кого утѣшаетъ, такъ утѣшитъ ихъ (Исаи 66, 13).

И такъ, будемъ сокрушаться и плакать о содѣянныхъ грѣхахъ, съ желаніемъ скорѣйшаго соединенія съ Богомъ Славы, подобно небожителямъ. Раскаемся чистосердечно въ сей великій постъ, что-бы достойно принять Тѣло и Кровь Господа нашего Іисуса Христа не въ судъ, или осужденіе, но во очищеніе и исцѣленіе души и тѣла нашего. Покаемся со слезами о своей грѣховности, помня хорошо всегда, что сѣющіе слезами радостію пожнутъ (Пс. 125, 6), что таковыя плачущіе счастливы, такъ какъ получаютъ утѣшеніе отъ Самаго Господа.

Станица Государственная. Священникъ Василій Копейчиковъ.

Мои миссіонерскія поѣздки по епархіи и дестѣды.

(Продолженіе).

Карабулакскій хут. отстоитъ отъ своей станицы въ 25 верстахъ, и состоитъ изъ 19 дворовъ: 17-ти православныхъ и двухъ дворовъ старообрядцевъ Австрійскаго толка; весною прошлаго года на хуторъ переселились изъ станицы Карабулакской три семьи коренныхъ баптистовъ: Зеленскій, Протасовъ и Нефедовъ. До осени прошлаго года все обстояло спокойно и тихо на хуторѣ, и лишь съ октября начали наѣзжать къ Зеленскому „гости“ сначала изъ сосѣдней станицы Вознесенской, а за

тѣмъ и изъ другихъ мѣсть, и главнымъ образомъ изъ ст. Павлодольской. Причемъ „гости“ проживали на хуторѣ цѣлыми недѣлями и въ честь ихъ происходили сборища, привлекавшія православныхъ хуторянъ. Сборища баптистовъ посѣщаль почти весь хуторъ и день ото дня оставшимся твердо православнымъ нѣсколькимъ семьямъ, упорно не желавшимъ ходить на баптистскія собранія, становилось не въ моготу на хуторѣ жить. Отъ сектантовъ и ихъ дѣтей не стало покоя: они обзывали православныхъ язычниками, нехристями и идолопоклонниками. Будучи не въ силахъ болѣе сносить все болѣе усиливавшихся поношеній и глумленій надъ собою и надъ своей родной вѣрой, со стороны сектантовъ, православные Рождественскими празлниками будучи въ станицѣ, заявчи атаману станицы и священнику, прося о принятіи мѣръ противъ сектантовъ. О появленіи сектанства на хуторѣ Карабулакскомъ я узналъ частнымъ образомъ во время праздничныхъ моихъ бесѣдъ на хуторѣ Кіевскомъ, подъ Моздокомъ, 12 января, откуда я, рѣшивъ провѣрить слухъ лично, проѣхаль чрезъ ст. Вознесенскую на Карабулакъ, гдѣ пришлось убѣдиться въ справедливости слуха. Чтобы отнять у сектантовъ поводъ къ отговоркамъ отъ бесѣдъ ихъ неподготовленностью и т. под. — я объявилъ имъ, что буду у нихъ 27-го и проживу не одинъ день; что-бы къ тому времени они вызвали себѣ кого имъ будетъ угодно. Выѣхаль я на хуторъ 26 января въ сопровожденіи станичнаго священника Гладкова и 27-го состоялась первая публичная бесѣда. Пропаганду на хуторѣ какъ и вездѣ вели второстепенные пропагандисты, но отстаивать засѣянные плевелы вызвали свою передовую силу во всей Терской Области все того-же Алексѣева изъ Пятигорска. Пріѣздъ на хуторъ главнаго баптистскаго витіи обставленъ былъ сектантами самой строгой тайной: никто изъ православныхъ не зналь, кого и откуда вызвали защищать себя баптисты до самаго послѣдняго момента открытія бесѣды. Появленіе на хуторѣ такого виднаго представителя баптизма, измѣняло само собою мой планъ распредѣленія дѣйствій по уврачеванію обольщенныхъ. О частныхъ бесѣдахъ нечего было и помышлять. 1-ю бесѣду пришлось открыть „о Христовой церкви“. Вопросъ самъ по себѣ важный, появлялся въ нѣкоторой мѣрѣ отвлеченнымъ, и трудно постижимымъ для простыхъ слушателей хуторянъ. Особую трудность представляло, въ виду изворотливости противника, раскрыть слушателямъ, что баптискіе проповѣдники являются ложными, самозванными, а не отъ Бога поставленными учителями, — сѣющими народу погибель, а не спасеніе. Въ концѣ концовъ народъ поняль это. Такъ ведены были бесѣды 27, 28, 29, по двѣ бесѣды въ день. На 30-е рѣшено было въ виду желанія народа, ѣхать и и одолжать бесѣды въ станицѣ. На хуторѣ разсмотрѣны и раскрыты народу вопросы „о священствѣ“, „о платѣ свя-

ценно-церковно-служителямъ за требы“, „о храмѣ“, „объ иконахъ“, „о святости церкви“. Въ особенности наглядно для народа показана была и обрисована внутренняя пустота сектанства въ вопросѣ „о святости церкви и о священной іерархіи“. Уже послѣ первой бесѣды общее настроеніе народа стало рѣзко замѣтнымъ не въ пользу сектантовъ. Искусство защиты сектанства Алексѣевымъ заключается все въ томъ, что-бы говорить возможно дольше и туманнѣе, и никогда не отвѣчать на вопросъ, какъ-бы православный собесѣдникъ ни настаивалъ на этомъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно сама публика, выведенная изъ терпѣнія, въ концѣ концовъ требуетъ отъ него дать отвѣтъ на постановленный вопросъ миссіонера, „да, или нѣтъ“, и тутъ-то начинается изліяніе неистощимаго запаса укоровъ, протестовъ, обвиненій изъ устъ представителя сектанства въ томъ, что мы не знаемъ приличій, что мы не имѣемъ духа Христова и т. под. и лишь требованіе изведенной въ конецъ публики: „къ дѣлу“, къ дѣлу“,—полагаетъ предѣлъ зачитыванію Алексѣева. Алексѣевъ это—типъ современнаго раскольническаго говоруна.

Въ 1 ч. дня церковный колоколъ созвалъ оповѣщенное уже о нашемъ пріѣздѣ населеніе ст. Карабулакской въ станичную школу. Вопросъ поставленъ былъ „о возрожденіи“. Бесѣда длилась до 5 ч. вечера. Своими увертками, отрицаніемъ того, что самъ утверждалъ, явнымъ для всѣхъ извращеніемъ библейскихъ событій и искаженіемъ священныхъ текстовъ,—Алексѣевъ довелъ слушателей почти до возмущенія, но отвѣта, что сообщаетъ баптистское крещеніе тѣмъ, которыхъ они смываютъ отъ насъ, такъ мы и не услышали отъ него. Болѣе горячіе изъ публики подобное отношеніе къ Божіему дѣлу Алексѣева обозвали обманомъ и плутовствомъ. Объявленъ былъ перерывъ на 1½ ч. Къ 8-ми часамъ школа вновь переполнилась народомъ. Условлено было бесѣдовать о Причащеніи. Прождали полчаса, часъ. Сектанты не являлись. Послали звать,—не нашли въ станицѣ. Отправился помощникъ станичнаго атамана,—тотъ-же результатъ. Догадались спросить по телефону на разъѣздъ ж. д. „Карабулакъ“, отвѣтили, что четверо люлей, въ томъ числѣ безрукій (Алексѣевъ) спѣшно пріѣхавъ передъ приходомъ поѣзда изъ Баку и взявъ билеты на Владикавказъ, уѣхали. Своимъ бѣгствомъ сектантскій проповѣдникъ ярко подчеркнул полную несостоятельность въ глазахъ народа проповѣданнаго имъ баптистскаго лжеученія. Кромѣ вопроса „о возрожденіи“, разсмотрѣннаго при участіи Алексѣева, въ станицѣ мною раскрыты были народу вопросы „о таинствѣ Св. Причащенія; повторены были тѣже, что и на хуторѣ, вопросы: „объ Иконахъ и о“ о Храмѣ“. Такія бесѣды безъ участія сектантовъ, а потому и свободныя отъ пререканій, вызвали въ слушателяхъ шумную благодарность за уясненіе

разсмотрѣнныхъ истинъ православный вѣры. Хуторяне радуются, что дальнѣйшая пропаганда сектанства у нихъ остановлена во время, а не запущена до весны, ограничившаяся совращеніемъ Нефедова и его жены (однофамилецъ стараго сектанта Нефедова), о которомъ, какъ о дурномъ человѣкѣ, никто въ обществѣ не жалѣеть. Обольщенные было сектантами отрезвились, но все же, такія лица, какъ Юшковъ Ив., Булгаковъ Семень Череповъ Ефимъ, не смотря на то, что увѣряютъ въ нерасположенности къ баптизму, остаются все таки подъ большимъ сомнѣніемъ. Загадоченъ слишкомъ и старикъ Нѣмовъ имѣющій большую семью. Постомъ, если угодно будетъ волѣ Божіей, непременно надо ѣхать на хуторъ и въ отдѣльности съ каждымъ по домамъ провести бесѣды по всѣмъ вопросамъ. Относительно подобранныхъ вѣрующими иконъ на сорныхъ кучахъ, должно отмѣтить, что онѣ принадлежать или совращенному Нефедову, или же вдовѣ Гуриновой, давнишней баптисткѣ, притворно въ прошломъ году обратитшейся въ православіе послѣ смерти своего мужа, но остающейся по нынѣ сектанткой. Что же касается предположенія приписать Карабулакскій хуторъ къ приходу ст. Вознесенской, то такое намѣреніе встрѣчено полнымъ не сочувствіемъ хуторянъ.

Епархіальный миссіонеръ А. Сквозниковъ.

Краткій очеркъ жизни Магомета и хѣкоторыхъ мѣстъ изъ его ученія въ сравненіи съ христіанствомъ.

(Продолженіе)

III. Пророки и признаки истиннаго Божественнаго Откровенія.

Магометъ называетъ себя пророкомъ, а Коранъ — откровеніемъ Божіимъ, съ этой стороны и посмотримъ на Магомета, насколько онъ справедливъ въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ Пророками были люди, которые вѣровали въ истиннаго Бога, любили Его всею душою, любили и народъ Божій и готовы были за Бога и за народъ Его пожертвовать даже своею жизнію. Господь открывалъ имъ Свою волю, а они возвѣщали ее другимъ людямъ. Не о себѣ и не отъ себя говорили пророки: они были перомъ въ рукѣ Господа, трубою въ Его устахъ. То, что Богъ открывалъ или говорилъ пророкамъ, называется откровеніемъ Божіимъ. Сверхъестественное Божественное откровеніе имѣетъ свои отличительные признаки, по которымъ оно можетъ быть узнано, какъ истинное слово Божіе и отличено отъ другихъ откровеній — мнимо-истинныхъ или ложныхъ. Безъ этихъ признаковъ откровеніе не могло бы и достигнуть своей цѣли. Признаки эти вѣд-

шіе и внутренніе. Къ внѣшнимъ признакамъ относятся, главнымъ образомъ, чудеса и пророчество. Вотъ на нихъ я хочу обратить въ этотъ разъ ваше вниманіе, чтобы узнать, повѣрить, насколько справедливы мусульмане въ своихъ толкованіяхъ о Магометѣ. Чудесами называются такія дѣйствія, которыя не могутъ быть совершены ни силою, ни искусствомъ человѣческимъ, но только всемогущею силою Божіею, напримѣръ воскресеніе мертваго. Такую чудесную силу Богъ можетъ давать только людямъ угоднымъ Ему, и такимъ лицамъ свойственно говорить только чистую истину. Поэтому, когда такое лицо утверждаетъ, что онъ говоритъ именемъ Божьимъ, и въ доказательство этого творить чудеса: то ясно, что онъ возвѣщаетъ само слово Божье. Ничего подобнаго въ Магометѣ мы не видимъ. Несмотря на то, что современные мусульмане приписываютъ ему множество чудесъ, будто бы совершенныхъ имъ,—все это не правда. Магометъ самъ въ своемъ Коранѣ отказывается отъ чудесъ: «чудеса, говоритъ онъ въ 6 главѣ 109 ст. и въ 10 главѣ 21 ст., въ распоряженіи Бога». А въ 17 гл. 95 ст. на требованіе обращенное къ нему о сотвореніи чудесъ въ доказательство своего Божественнаго посланничества, онъ прямо заявляетъ, что я только человѣкъ избранный въ посланника, а не чудотворецъ». Тоже требованіе чудесъ отъ Магомета видно и въ 61 стихѣ 17 главы Корана, и опять отказъ Магомета: затѣмъ въ III ст. 6-й главы. Наконецъ изъ всего Корана не видно, чтобы Магометъ совершилъ чудо хотя бы одно. Какъ же послѣ этого вѣрить всѣмъ этимъ послѣдователямъ Магомета, такъ много ему приписывающихъ чудесъ? Нужно одно: или зачеркнуть въ Коранѣ тѣ мѣста, гдѣ Магометъ отказывается отъ чудесъ, или не вѣрить тѣмъ рассказамъ и баснямъ, распускаемымъ магометанскими послѣдователями о чудесахъ его. Тамъ же Магометъ въ 3 гл. Корана ст. 43 и въ 5 главѣ ст. 110, говоритъ о чудесахъ Иисуса Христа: о исцѣленіи слѣпого, очищеніи прокаженнаго, о воскресеніи мертвыхъ и *хожденіи по водамъ*. Могъ ли не сказать Магометъ о себѣ, еслибы онъ дѣйствительно творилъ тѣ чудеса, которые ему приписываютъ магометане и чего бы ради онъ сталъ отказываться отъ чудесъ въ Коранѣ?

Другимъ внѣшнимъ—виднымъ признакомъ истиннаго Божественнаго посланничества служатъ пророчества. Пророчествами называются опредѣленные предсказанія будущихъ, совершенно случайныхъ событій, которыя не могли быть предсказаны никакимъ ограниченнымъ существомъ, ни по какимъ естественнымъ соображеніямъ разума, а только по откровенію всевѣдущаго Бога могли быть сообщены кому либо изъ людей. Предвѣдѣніе будущаго, совершенно случайнаго, независимаго отъ естественныхъ причинъ, превышаетъ мѣру естественнаго человѣческаго вѣдѣнія и заключаетъ въ себѣ ясный признакъ сверхъестественнаго происхожденія. Такъ

напримѣръ, когда Пророкъ Исаія предсказаль роженіе Христа Спасителя отъ Дѣвы, чего естественный человѣческій разумъ и помыслить не могъ, и когда, чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ этого пророчества Господь Иисусъ Христосъ дѣйствительно родился отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, тогда нельзя было не видѣть, что пророчество было словами отъ Бога всевѣдущаго и что исполненіе пророчества— есть всецѣло дѣло Бога Всемогущаго. Опять ничего подобнаго въ Магометѣ нѣтъ. Онъ не оставилъ намъ ни одного пророчества; не предсказаль рѣшительно ничего будущаго. За что же тогда его называютъ Пророкомъ?

Магометъ называетъ себя не только пророкомъ, но считаетъ себя послѣднимъ пророкомъ, печатью пророковъ. Всѣ Ветхозавѣтные Библейскіе пророки предсказывали будущее, творили чудеса, отличались святою и праведною жизнью. Магометъ ничего подобнаго не сдѣлалъ. Какое же право онъ имѣеть присваивать себѣ званіе пророка?

Магометъ присволяетъ себѣ не только званіе пророка, но считаетъ себя выше Иисуса Христа, и Магометане стараются доказать, что Магометъ выше Иисуса Христа и будто бы Спаситель являлся только предшественникомъ Магомета. Посмотримъ, на сколько это справедливо. Роженія Магомета никто не ожидалъ и ничто въ свяшенномъ Писаніи не указывало на необходимость его явленія или роженія. Роженіе Спасителя, какъ Искушителя отъ грѣха Адама, благочестивые люди давно ожидали. Многія ясныя и точныя пророчества за сотни и тысячи лѣтъ впередъ предсказали Его роженіе и указали даже самый родъ Царя Давида, изъ котораго Онъ долженъ родиться; городъ-Вифлеемъ, въ которомъ Онъ родится; и что матерью Его будетъ Дѣва; далѣе предсказана была его будущая жизнь, крестныя страданія и воскресеніе изъ мертвыхъ. Словомъ, вся жизнь Иисуса Христа обрисована была раньше. И Онъ своимъ явленіемъ засвидѣтельствовалъ, что все, что было сказано о Немъ, есть дѣло Всевѣдущаго Бога. Не знаю, какимъ нужно быть человѣкомъ, чтобы, читая Священное Писаніе остаться равнодушнымъ къ такимъ важнымъ и явнымъ свидѣтельствамъ, или предсказаніямъ о Спасителѣ: за пять тысячъ лѣтъ Богъ, по грѣхопадѣніи нашего прародителя Адама, изгоняя его изъ рая, далъ ему надежду на Спасителя. (Быт. 3 г. 15 ст.). Тоже обѣщаніе Богъ повторилъ и благочестивому Аврааму Праотцу Евреевъ, обѣщавъ прозвести отъ него большой народъ и Великаго потомка. (Быт. 22 г. 17—18 ст.). Затѣмъ цѣлый рядъ пророковъ, пророчествъ и прообразовъ ясно и точно предсказали роженіе Спасителя, Его жизнь и крестныя страданія. Такъ напримѣръ: пророкъ Михей, жившій за 600 лѣтъ до дожденія Спасителя, предсказаль, что Спаситель родится въ городѣ Вифлеемѣ (Мих. 5 г. 2 ст.); пророкъ Исаія, жившій за 700 лѣтъ до роженія Спасителя, предсказаль

что Спаситель родится отъ Дѣвы, (Исаія 7 г. 14 ст.), пророкъ Малахія, по созданіи евреями втораго Иерусалимскаго храма, вмѣсто разрушеннаго Вавилонскимъ Царемъ Навуходоносоромъ, за 457 лѣтъ до рождества Христова предсказаль, что пришествіе Спасителя приближается, что Онъ придетъ въ этотъ храмъ и что предъ Нимъ посланъ будетъ Предтеча, подобный пророку Іліи, чѣмъ ясно указаль на Іоанна Крестителя. (Мал. 3 г. 1; 4 г. 5.) Наконецъ пророкъ Даніиль точно опредѣлиль, что черезъ 70 седмиць т. е. черезъ 490 лѣтъ со дня, въ который будетъ разрѣшено Іудеямъ возстановить Иерусалимскій храмъ, родится Спаситель. (Дан. 9 г.). Пророкъ Исаія съ удивительною ясностью предсказаль страдаіня Спасителя. (Ис. 53 г.). Пророкъ Давидъ въ 21 псалмѣ прообразиль Крестныя страдаіня Спасителя съ такою точностью и ясностью, какъ бы онъ писалъ ихъ у самого креста. Есть еще много пророчествъ и прообразовъ, но перечисленія ихъ не требуется. Отсюда ясно, что годъ рожденія Спасителя, городъ и самая жизнь предсказаны были за многія сотни, а то и тысячи лѣтъ впередъ. Эти пророчества и являются видимымъ доказательствомъ сверхъестественнаго необычайнаго рожденія Господа Іисуса Христа и оправданіемъ нашей вѣры въ Него. Сверхъестественное рожденіе Спасителя признаетъ и самъ Магометъ въ третьей главѣ своего Корана. Кромѣ того, здѣсь же въ Коранѣ Магометъ говоритъ о жизни и чудесахъ Спасителя. Жаль только, что Коранъ написанъ на арабскомъ языкѣ, переводить его на другіе языки Магометъ, будто запретилъ, и мусульмане, читая Коранъ по Арабски, не понимаютъ его, а переведенный на другіе языки другими не признають, а то было-бы мусульманамъ легко самимъ, читая Коранъ на своемъ родномъ языкѣ, убѣдиться въ истинѣ всего нами сказаннаго, т. е. въ превосходствѣ Іисуса Христа надъ Магометомъ, или, что тоже въ превосходствѣ Христіанства надъ магометанствомъ.*)

(Продолженіе будетъ).

Недоразумѣнія при взносѣ эмеритуры.

При сдачѣ годовой отчетности о благочинному по неволѣ пришлось натолкнуться на большое недоразумѣніе при взносѣ эмеритуры. О благочинный потребоваль отъ своего духовенства взносы въ эмеритуру согласно устава § 8— съ священниковъ по 2-му, съ діаконовъ по 3-му и съ псаломщиковъ по 4-му разряду. Послѣ долгихъ разсужденій и споровъ, чуть-ли не съ каждымъ членомъ причта, но при строгомъ требованіи о благочиннаго, пришлось по неволѣ покориться и многимъ членамъ причта перейти на высшій разрядъ и уплатить требуемый взносъ. При этомъ заинтересованные лица взяли съ повнимательнѣе разсмотрѣть параграфы новаго устава, утвержденнаго только въ прошломъ 1907 году. Всѣ лица передешіе съ низшаго на высшій разрядъ обратили свое вниманіе на § 9,

*) Саблуковъ: Коранъ на арабскомъ и русскомъ яз. 3 изд. Казань. 1908 г. 5 р. и на одномъ русск. яз. 2 р. 50 к.

въ коемъ говорится: «участникамъ кассы предоставляется право переходить съ низшаго разряда на высшій, причемъ должны быть оплачены по сему—последнему разряду и всѣ предшествовавшіе года, съ соотвѣтственнымъ при этомъ взносомъ процентовъ. Назначеніе пенсіи перешедшему на высшій разрядъ дѣлается по сему последнему въ томъ случаѣ, когда со времени перехода пройдетъ не мѣнѣе пяти лѣтъ». Итакъ въ нашемъ благочиніи по взносу эмеритуры всѣ перешли на соотвѣтствующіе разряды и—только! Но платить по этимъ разрядамъ и всѣ предшествовавшіе годы съ соотвѣтственнымъ взносомъ и процентами никого не нашлось. Во первыхъ потому, что, для лицъ прослужившихъ отъ 10 и 30 лѣтъ, такой суммы и во снѣ не видать, а не то чтобы ее имѣть у себя свободными по теперешнему времени и доходамъ. Во вторыхъ, и взносить-то нѣтъ большого основанія, потому что назначеніе пенсіи, даже уплатившему все и вся, можетъ послѣдовать только по прошествіи пяти лѣтъ. Кто же воленъ въ своей жизни на пять минутъ даже, а не то, чтобы на пять лѣтъ? Разъ я перешелъ на высшій разрядъ и уплатилъ всѣ взносы по этому разряду, то за что же меня заставляютъ еще жить и ждать слѣдующія пять лѣтъ? Представимъ себѣ такой случай: въ этомъ году службы моей 29 лѣтъ и меня заставили перейти на высшій разрядъ, а я имѣя про черный день скопленныхъ нѣсколько сотъ рублей рѣшилъ уплатить за всѣ 28 лѣтъ все, что причитается. Черезъ годъ по болѣзни выхожу за штатъ въ полной надеждѣ, что меня удовлетворятъ пенсіей по расчету всѣхъ моихъ взносовъ, а мнѣ говорятъ, что хотя вы за 30 лѣтъ внесли и по 40 руб. каждый годъ, съ процентами, но вамъ еще нужно прожить пять лѣтъ и тогда вы будете получать 360 руб. пенсіи, а теперь пока получите пенсіи только за 30-ти лѣтній взносъ по 6 руб., т. е. 54 руб. Справедливо ли это и доживетъ ли этотъ человѣкъ до 35-ти лѣтъ, чтобы получать по 360 руб. пенсіи и есть ли теперь прямой расчетъ такимъ лицамъ переходить на высшій разрядъ и уплачивать за всѣ года взносы и проценты? Другой примѣръ: я знаю священника, который 20 лѣтъ взносилъ по 5 руб., но видя себя обремененнымъ большимъ семействомъ, и для обезпеченія его отъ нужды, рѣшилъ внести въ эмеритуру сразу за 20 лѣтъ по 40 руб., всѣхъ взносовъ и процентовъ болѣе 1000 руб. и вдругъ черезъ годъ или два его смерти, семейству его выдаютъ пенсіи согласно § 9, не 240 руб., а 36 руб., потому что онъ не прожилъ пяти лѣтъ! Справедливо-ли это? Забрать съ бѣднаго семейства послѣдніе гроши и не дать ему то, что дается другимъ за тѣ же самыя деньги! Думаю, что разницы никакой не будетъ въ деньгахъ, если я вношу ежегодно по 40 руб. 20 лѣтъ, или черезъ 20 лѣтъ внесу по 40 руб. съ процентами. Сумма получится таже самая! а пенсія за ту же самую

сумму—однимъ 240 рубл., а другимъ 36 руб. Съ какой цѣлью § 9 стѣсняетъ своихъ членовъ 5-ю годами? Между тѣмъ, какъ для бѣднаго чело-вѣка въ данномъ случаѣ рискъ весьма большой: уплатить сразу за 20 лѣтъ большія деньги и съ трепетомъ ждаты еще пять лѣтъ, а иначе все пропадетъ—и деньги и большая пенсія. Не такъ трудно бываетъ иногда внести за прошедшіе года дополнительные взносы, при переходѣ на высшій разрядъ, какъ ждаты еще какихъ-то пять лѣтъ, за которые ручаться никто не можетъ, что членъ ихъ можетъ прожить! Другое дѣло, если-бы членъ кассы, переходя на высшій разрядъ не оплачивалъ-бы прошедшіе года, а по прошествіи не мѣнѣе пяти лѣтъ въ высшемъ разрядѣ, получалъ-бы пенсію по этому разряду, тогда другое дѣло. Тутъ ничѣмъ не рискуешь, а одно счастье. А если я все уплатилъ и мнѣ предлагаютъ еще ждаты 5 лѣтъ, то едва-ли кто согласится на это. Далѣе, еслиже оставить § 9 въ теперешней редакціи, то съ оговоркой: если членъ кассы проживетъ 5 лѣтъ, то получить пенсію высшаго разряда, а если нѣтъ, то касса обязана возратить все дополнительные взносы и оставить члена на пенсіи по первоначальному его взносу. Тогда члены кассы опять таки ничего не теряютъ, а при тепершнемъ положеніи совершенно нѣтъ никакого резона переходить на высшій разрядъ, безъ явного ущерба своимъ интересамъ. Сказать, что § 9 съ 5-ю годами помѣщенъ въ интересахъ самой эмеритальной кассы, то вѣдь касса ни одной копѣйки не теряетъ, какъ съ члена вносившаго постепенно 20 лѣтъ по высшему разряду, такъ и съ члена внесшаго сразу за 20 лѣтъ все, что причитается съ него. Значитъ здѣсь не убытокъ кассы, а другой какой-нибудь безцѣльный, а можетъ быть и ошибочный расчетъ, исправить который нужно! Желательно было бы выслушать по этому поводу и мнѣнія другихъ и вслучаѣ практической непригодности § 9 съ его пятью годами, внести-бы на будущій Епархіальный Съѣздъ, какъ вопросъ объ уничтоженіи этихъ пяти лѣтъ, а также и о томъ, чтобы лицамъ прослужившимъ 20 и болѣе лѣтъ и не могущимъ внести за прошедшіе года взносовъ и процентовъ позволительно было-бы оставаться въ тѣхъ разрядахъ, въ коихъ они и теперь состоятъ. Нужно полагать, что и въ остальныхъ благочиніяхъ по этому поводу возникли тѣ. или другія недоразумѣнія, почему хорошо было-бы теперь, когда дѣло коснулось нашего кармана и лично каждого интереса, обсудить возникшія по этому поводу недоразумѣнія на благочинническихъ съѣздахъ. Правда, прежде чѣмъ былъ посланъ данный уставъ на утверженіе, его предлагали на обсужденіе благочинническихъ съѣздовъ, но какъ всегда водится на благочинническихъ съѣздахъ, за скоро-слѣшностью и не внимательностью, а главное при авторитетности самого составителя устава, никто даже и не посмѣлъ имѣть какое либо сужденіе,

а на дѣлѣ вышло теперь иное, обсудить которое, больше чѣмъ нужно и оправдалась на насъ русская пословица: „не раздерешь глаза, раздирай кармань!“

Станичный Священникъ.

Страстная седмица.

(Продолженіе).

Великая пятница. Судъ надъ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ. Смерть Иуды.

«Слава страстемъ Твоимъ, Господи!»

Братіе! мы только что выслушали чтеніе «страстныхъ» Евангелій. Вотъ какъ проведены Господомъ ночь и завтрашній день!... Возлюбимъ же, бр., Господа столь многопострадавашаго за наши грѣхи. Гори наша любовь ко Господу, разогрѣй, святая любовь, наши грѣшныя сердца, какъ горитъ, какъ теплится свѣча, которую каждый изъ насъ теперь держитъ въ рукахъ. Не поспѣвайте-же, любящіе Господа братіе, если я продолжу наше «стояніе» во храмѣ своею бесѣдою. И мнѣ жаль Господа—Страдальца.. И я грѣшный люблю Его...вѣдь и за мои грѣхи страдалъ Господь.

Припомнимъ-же еще разъ кратко то, что слышали изъ Евангелія. Въ послѣдней бесѣдѣ мы остановились на томъ, какъ взяли Господа и повели Его... Куда?.. На судъ повели небеснаго Судію вселенной! И мы уже слышали, какой это былъ судъ. Это былъ незаконный судъ. Судили ночью; судили, не имѣя уликъ,—лжесвидѣтельствовали, не зная, въ чемъ бы обвинить невиннаго Господа. Шесть разъ допрашивали Господа, четыре раза посмѣялись и поругались надъ Господомъ, два раза осуждали на смерть.⁵¹⁾ Допрашивали первосвященники Анна и Каиафа; допрашивалъ синедрионъ (собраніе судей); допрашивалъ Иродъ; два раза допрашивалъ Пилать. И что-же вышло изъ всѣхъ этихъ допросовъ? Вышло то, что для всѣхъ враговъ Господа видно было, какъ ясный день, что Господь ни въ чемъ не повиненъ. Даже больше того: у нѣкоторыхъ первосвященниковъ закрадывалась тайная мысль-предчувствіе: „не Сынъ-ли это Божій, въ самомъ дѣлѣ, какъ Онъ Себя называлъ?..“ хотя и отгоняли они отъ себя эту мысль... Но какъ слѣпа злоба людская: всѣ видятъ, что невиновенъ Господь и все-же судятъ, и все же хотятъ предать смерти... Самъ Господь почти ничего не отвѣчалъ въ свое оправданіе, особенно предъ насмѣшливымъ Иродомъ. Молчаніе невиннаго Христа было искупленіемъ за оправданія виновнаго Адама.—Четыре раза подвергался Господь посмѣянιάмъ и поруганіямъ. И какимъ поруганіямъ?! Боже мой! Только Ты, Господи, всепрощающая любовь и изумительное терпѣніе, только Ты

⁵¹⁾ Ивановъ, прот., 47 стр.

Господи, перенесъ такія посмѣянiя!.. Сердце содрагается при одномъ названiи и перечисленiи тѣхъ пытокъ, которыя претерпѣлъ Сладчайшiй Иисусъ. Слава долготерпѣнiю Твоему, Господи!.. Господу связывали руки, на шею надѣвали веревку, или цѣпь (въ пѣмьятъ этого священникъ надѣваетъ епитрахиль): связывали руки, когда водили по судамъ (а на судѣ стоялъ Господь развязанный). Господа били по щекамъ кулаками;⁵²⁾ били по головѣ палкою; плевали въ Его причистое лице; Господа, привязаннаго къ каменному столбу, били по обнаженной спинѣ кожанными плетями—трехвостками съ концами, налитыми свинцомъ. Господа запирали на нѣсколько часовъ въ темницу, при чемъ ноги забивались въ колодки каменные.⁵³⁾ Съ Господа смѣялись; наряжали Его на подобiе царя; надѣвали на Него „червленную“—краснаго цвѣта хламиду или багряницу (въ пѣмьятъ этого священникъ облачается въ фелонь). Вмѣсто царскаго скипетра, въ руки Господа давали палку; вмѣсто короны царской, на голову надѣвали колючiй терновый вѣнецъ и кровь отъ иглъ его текла по лицу; воины преклоняли насмѣшливо, какъ предъ царемъ, свои колѣна. Смѣялись надъ Господомъ, какъ надъ пророкомъ: „узнай, кто ударилъ Тебя“? говорили воины Господу... А сколько злорѣчiя, сколько словъ неправедныхъ—насмѣшливыхъ выслушалъ Господь!.. Каждая часть тѣла Господня прiяла страданiя за то, что и мы, бр., тѣми-же частями тѣла своихъ грѣшили... Покаемся, бр.: „прилѣпившеся Господеви, вся тщасемуса пострадати, готови будемъ на оплеванiе, на поруганiя и на униженiя.“⁵⁴⁾

И въ концѣ всѣхъ допросовъ и посмѣянiй,—что ожидало Господа?.. Его два раза осудили на смерть. Осудилъ Господа на смерть синедрионъ,—но по закону нужно было доложить высшему начальству—Пилату. Враги Господа такъ поставили дѣло суда, что и простой народъ,—тотъ народъ, что четыре дня тому назадъ кричалъ—„Осанна! благословенъ грядый во имя Господне!“—теперь этотъ народъ изступленно-звѣрски кричитъ предъ Пилатомъ одно: «распи, распи Его!» Всѣ озлобились и какъ звѣри жаждали пролить кровь безгрѣшнаго Богочеловѣка... Адское пламя отсвѣчивалось въ глазахъ враговъ Господа... Казалось духи ада смѣшивали свои голоса съ дикими криками неистоваго бѣшенства толпы... За что-же, однако, смерть, позорная казнь Господа? За то, что Господь предъ своими-же судьями называлъ Себя Сыномъ Божиимъ, а это, по понятiю судей, было богохульство, о которомъ въ законѣ Моисеевомъ сказано: „Хулитель имени Господня долженъ умереть“. (Лев. 24, 16) А если...

⁵²⁾ Михаилъ Бисек. Толковое Евангелiе, т. 1, 529 стр.

⁵³⁾ Пѣвцовъ: О святой землѣ. С. П. Б. 1872 г. чтенiе 4, 17 стр.

⁵⁴⁾ Пѣсль первая, въ недѣлю Ваи, на вечернiи.

этотъ подсудимый на самомъ дѣлѣ Сынъ Божій?.. Судьямъ некогда было и не хотѣлось припомнить пророчества о Мессіи и тѣ чудеса, какія творилъ сей подсудимый... Такова была вина подсудимаго противъ закона іудейскаго. Но чтобы добиться смерти Господа и прель Пилатомъ, враги Господа безсовѣстно оклеветали Его, будто Онъ возмущалъ народъ, запрещалъ давать дань царю (Кесарю) и самъ хочеть быть царемъ земнымъ. А кто-же училъ повиноваться властямъ земнымъ? Кто говорилъ: „Кесарево Кесарю, а Божіе Богу?“. Все это какъ бы забыто!.. Спасителя Господа сочли худшимъ чѣмъ, разбойникъ Варрава!.. Такъ Христосъ былъ поруганъ, Судія осужденъ, Святѣйшій былъ преступникомъ, Избавитель—въ узахъ! И измученнаго, съ кровавыми пятнами на зеленомъ вѣнкѣ, съ знаками ударовъ и заплеваній на всемъ тѣлѣ, съ смертельнымъ утомленіемъ на безсонныхъ глазахъ, въ плащѣ изъ поношенной багряницы, терявшей свой цвѣтъ на окровавленной спинѣ,—такого Господа враги Его рѣшили еще, въ довершеніе своихъ злодѣлій, умертвить самую позорную въ то время смертію—распятіемъ на крестѣ! Самъ Понтій Пилатъ сжалился-было надъ такимъ униженіемъ Господа: сидя, или стоя на „дифостротонѣ“ (крыльцѣ), не разъ защищалъ Пилатъ Господа предъ народомъ. Жена Пилата просила мужа, чтобы онъ оставилъ „Праведника сего“ въ покоѣ (послѣ, жена Пилата—Прокула умерла мученицей за Господа⁵⁵).

Враги Господа настояли на своемъ: добились отъ Пилата утвержденія своего смертнаго приговора. Пилатъ убоился потерять свою власть и честь предъ кесаремъ, когда народъ закричалъ: «не будешь ты другъ Кесарю». Убоюся Пилатъ человѣка, и не убоюся осудить на смерть Богочеловѣка. Пилатъ все-же догадывался, что предъ нимъ не простой человѣкъ, а какой-то, по языческому понятію, полу-богъ...⁵⁶) Судъ надъ Господомъ

⁵⁵) Память ея—27 октяб. [Протопоповъ: Житія святыхъ. М. 1885 г. окт., 394 стр.]. Существуетъ «письмо жены Понтійскаго Пилата Клавдія Прокуды къ своей подругѣ Фульвіи—Герсидіи» (степень исторической достовѣрности его не высока), въ которомъ она, между прочимъ, писала, какъ познакомила она съ семействомъ Іаира, слышала пѣніе дева-мъ, сама ихъ разузнавала на дѣлѣ, была свидѣтельницей воскресенія Христомъ дочери Іаира; при допросѣ Іисуса Христа на судѣ видѣла сонъ, какъ Онъ—уже Судія Небесный—громовымъ голосомъ говорилъ: „воздайте кровь, которую Я за васъ пролилъ“,—и между тѣмъи изнемогаемыхъ въ бездну пламени видѣла судей Іисуса,—умоляла Пилата защищать Іисуса отъ народа. Кончается письмо описаніемъ казни Іисуса, Его смерти, воспресенія и ссылки Пилата изъ Іудеи. („Русск. Паломникъ“ 1888 г. № 16 и отдѣльн. брошюрою—изд. редакц. „Миссіонерск. Обзорѣнія“ 1903 г.)

⁵⁶) Пилатъ писалъ императору Тиверію, въ Римъ, донесеніе, въ которомъ съ такимъ благоговѣйнымъ и восторженнымъ чувствомъ описалъ святость и величіе чудесъ Іисуса Христа, судъ надъ Нимъ и распятіе, что Тиверій предложилъ сенату включать Христа въ число римскихъ боговъ. На подлинное существованіе этого донесенія въ государственныхъ актахъ указывали римскимъ императорамъ христіанскіе апологеты Іустинъ и Тертулліанъ (у о. Иванова, 136—137 стр.).

окончился въ началѣ «третьяго часа» дня, по еврейскому счету времени, по нашему счету около 10—11 часовъ дня.

А что-же дѣлали ученики Господа? Гдѣ—они? Мы уже слышали, что они разбѣжались отъ сграха, чтобы не попасть на судъ съ Господомъ. Но вотъ двое изъ нихъ, немного оправившись отъ перваго ужаса, слѣдовали вдали за Господомъ, когда его повели изъ сада Геосиманскаго. Только два ученика оказались вѣрными Господу!.. Это Иоаннъ и Петръ. Иоаннъ, какъ знакомый, прошелъ безъ задержки во дворъ, гдѣ были суды надъ Господомъ; по его-же просьбѣ, пропустили и Петра, хотя тутъ-же у воротъ служанка привратница обратила вниманіе на незнакомца!.. Въ это время на всѣхъ и каждого обращали вниманіе, не ученикъ-ли Господа?.. Мы уже слышали подробно изъ Евангелія, какъ три раза отрекся отъ божбою и клятвою Петръ отъ своего учителя и Господа!.. И въ эти отступническіе часы Петра взглянулъ на него Господь, когда Его проходили мимо того горящаго костра, гдѣ съ другими грѣлся Петръ!.. Только при этомъ взглядѣ Господа Петръ вспомнилъ, что это его отступничество Господь точно предсказалъ раньше: „прежде чѣмъ алекторъ (пѣтухъ) два раза прспеетъ, ты три раза отречешься отъ Меня“. Какъ стрѣлой пронзиль, какъ огнемъ опалилъ Петра этотъ, мимоходомъ брошенный, взглядъ Господа: Петръ повялъ его!.. Петръ бросился изъ двора во тьму ночную. Куда? Не на путь отчаянія, но на путь покаянія. Св. отцы повѣствуютъ, что апостолъ Петръ пошелъ въ одну пещеру, гдѣ и оплакивалъ горько свое отреченіе; послѣ, хотя воскресшій Господь и утѣшилъ его, но онъ всю жизнь свою, каждую полночь, какъ только запоетъ пѣтухъ, становился на колѣни и молился, обливался слезами такъ горько, что его глаза были красны отъ слезъ.³⁷⁾ „Прими и насъ, Господи, кающихся, яко-же приялъ еси Петра, отвергшагося Тебе“.³⁸⁾

А что-же съ Иудею—предателемъ случилось?.. И Иуда былъ тутъ-же, на дворѣ, гдѣ судили Господа. И онъ прислушивался: чѣмъ кончится его предательство?.. Иуда думалъ, что—во 1-хъ, судьи докажутъ основательно и вѣско его затаенную мысль, что Иисусъ—уже-Мессія, а на дѣлѣ—было одно издѣвательство надъ закономъ и подсудимымъ; во 2-хъ, если Господь—простой человекъ, или только пророкъ,—то немного будетъ грѣха въ предательствѣ; а если Онъ—Богъ, Сынъ Божій, то Онъ избавитъ Себя отъ неправеднаго суда силою Божіей: Господу вреда не будетъ и Иуда—не безъ барыша и предъ начальствомъ отличится!.. Только этой вѣры въ Иудѣ было не много, да и была она еще тогда, когда Иуда впер-

³⁷⁾ Ипполитій, архіев. т. 2, 31 стр.

³⁸⁾ Аваостъ Иисеу Сладчайшему, код. 12.

вые пошелъ къ врагамъ Христа условиться о предательствѣ. И вотъ Иуда слышитъ и видитъ, какъ судятъ Господа, какъ клеветуютъ на Него, какъ оскорбляютъ, мучатъ Его, а Онъ... а Онъ—Святѣйшій—только терпитъ... Судьямъ—мучителямъ вовсе неважно дознавать, не Мессія-ли—подсудимый... Нѣтъ, у нихъ Кесарь выше Мессіи и Иеговы... Иуда снова, какъ и въ первый годъ своего апостольства, началъ видѣть, чувствовать въ Иисусѣ—Учителя, Пророка, Сына Божія... И вотъ Господа осуждаютъ на смерть... Неужели?!.. И—Господь будетъ распятъ?!.. И Господь предастъ Себя смерти?! Открылись глаза у Иуды!.. Заговорила совѣтъ Иуды... Образъ любвеобильнаго Учителя, даже въ минуты предательства назвавшего его „другомъ“, подобно молніи, мгновенно освѣтился въ потемнѣвшемъ сердцѣ зачарованнаго Иуды... „Кровь неповинная“... кровь Праведника“... причащался ея!.. И вотъ она проливается... Забылъ Иуда слова Господа на тайной вечери—„во оставленіе грѣховъ“ проливается неповинная кровь... Пали и теперь Иуда къ ногамъ Господа, попроси прошенія,—Иуда и теперь былъ бы прощенъ. Но—вмѣсто покаянія истиннаго, у него явилось только „раскаяніе“ въ грѣхѣ и затѣмъ отчаяніе: „погибшій—я! погибъ! погибъ! Согрѣшилъ, предавъ кровь неповинную! И теперь я—только подлый сыщикъ, гнусный предатель! Я недостойнъ прошенія!“⁵⁹⁾ Съ подобными мыслями шелъ дальше и дальше Иуда нынѣшнею ночью отъ двора, гдѣ судили Господа, все дальше шелъ Иуда... Куда? Пришелъ—было Иуда, уже на разсвѣтѣ въ пятницу, къ судьямъ Господа, признался имъ въ своемъ страшномъ преступленіи, а тѣ и вниманія не обратили на Иуду: онъ имъ теперь не нуженъ... „Смотри самъ“, что сдѣлалъ, а намъ не до тебя... Бросилъ имъ Иуда 30 сребренниковъ (они „жгли“ теперь ему руку!..) и, отошедши, удавился, „наложилъ на себя руки“... По одному преданію, Иуда повѣсился на деревѣ,—только не на осинѣ:⁶⁰⁾ въ Іерусалимѣ и теперь показываютъ одно сучковатое, беслистное „дерево Иуды“. По другому преданію, веревка оборвалась и тѣло Иуды низринулось съ горы въ пропасть, отчего чрево разсѣлось и „выпали всѣ внутренности его“, какъ сообщается и въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (1, 18). По третьему разсказу между древними христіанами, тѣло Иуды страшно вздулось и было раздавлено ѣхавшимъ тяжелымъ возомъ. А загробное положеніе души Иуды, обычно, изображаютъ на рисункахъ въ такомъ видѣ: Иуда сидитъ на колѣнахъ у самого Сатаны съ кошелькомъ въ рукахъ... Прокля-

⁵⁹⁾ Ивачовъ, прот., 36—37 стр. и Муретовъ („Богословск. Вѣстн. 1907 г. декабрь, 729, 745, 753 стр. 1908 г. янв., 2—7 стр.).

⁶⁰⁾ Отчего у сены листья постоянно трясутся?—Оттого, что на ней повѣсился Иуда (народное повѣрье).

тіе всего міра лежало и теперь лежитъ на душѣ Іуды... Первые христіане и св. отцы съ ужасомъ вспоминали объ Іудѣ... не хотѣли долго говорить о немъ...⁶¹⁾ Такъ погибъ на вѣки вѣчные проклятый Богомъ и людьми предатель!..

«Видь, имѣній рачителю, сихъ ради удавленіе употребивша!.. бѣжи несытыя души, Учителю таковая дерзнувшія!»⁶²⁾ Смотри, собиратель имѣній, на того, кто ради ихъ, удавился; бѣги отъ этой ненасытной души. . Вспоминай Іуду, когда предстоитъ тебѣ искушеніе продать свою вѣру, совѣсть, честь—за деньги!.. Берегись!.. Къ сожалѣнію, среди насъ, современныхъ христіанъ, находятся—и не мало!—такихъ людей, которые готовы убить человѣка и убиваютъ за 20—30 рублей.. Мало-ли въ наши дни проливается крови человѣческой съ цѣлію, грабежа, насильственнаго отнятія имущества?!

Великая пятница. Приготовленія къ распятію Господа на крестѣ. Шествіе на Голгоу. Распятіе на крестѣ Господа.

«Слава страстемъ Твоимъ, Господи!».

Дожили мы, бр., и до страстной пятницы. Великъ нынѣшній день! равнаго ему нѣтъ въ цѣломъ году! Какъ изъ радостныхъ—церковныхъ дней нѣтъ дня радостнѣе Свѣтлаго Христова Воскресенія, такъ изъ печальныхъ церковныхъ дней нѣтъ дня печальнѣе нынѣшней страстной пятницы... Какъ нѣкій возвышенный крестъ, стоитъ нынѣшняя пятница между всѣми днями года.⁶³⁾ Въ нынѣшній день Господь распятъ на Крестѣ и погребенъ: объ этомъ говоритъ все богослуженіе нынѣшняго дня. Почему-же нѣтъ сегодня литургіи? Сегодня—день плача и скорби, а не радости, хотя бы то и духовной; сегодня страданія на Голгоѣ замѣняютъ литургію. Св. церковь какъ бы приводитъ насъ на Голгоу, къ самому Кресту; а на вечернѣ, соотвѣственно тому времени, когда погребали тѣло Господа, священникъ, подобно Іосифу, и всѣ вѣрные, подобно женамъ мѣроносицамъ, износятъ плащаницу на средину храма, кадятъ ее, напоминая этимъ благовопія, какими умащали тѣло Господа, и читается, въ заключеніе, „плачь Пресвятыя Богородицы“.

Послѣдуемъ же, бр., за Божественнымъ Крестоносцемъ на Голгоу. Господь былъ осужденъ на распятіе на крестѣ, на крестную смерть. Для чего Господь благоволилъ избрать именно эту смерть, а не другую какую?

⁶¹⁾ А были и есть — и „почитатели Іуды“. Въ древности были еретики—каиниты, которые воздавали почести Іудѣ: онъ одинъ изъ всѣхъ апостоловъ, яко-бы, прозрѣлъ тайну человѣческаго спасенія смертію Сына Божія.. [у о. Иванова, 81 стр.]. А въ наши дни эту ересь иллюстрировалъ Андрей, въ своемъ разсказѣ—„Іуда Искаріотъ и другіе“ (XVI сборникъ Товарищества „Знаніе“ 1907 г. критич. отзывы: „Странникъ“ 1907 г. окт. и „Живая жизнь“ 1907 г. № 2.

⁶²⁾ Тропарь на утрени велик. четверга.

⁶³⁾ Муравьевъ: Письма о богослуженіи. С.П.Б. 1882 г., 196 стр.

Крестная смерть:—а) самая позорная, такъ какъ въ книгахъ Моисеевыхъ сказано было: „проклятъ всякъ, висяй на древь“. Это была по преимуществу казнь рабовъ, разбойниковъ. Крайнимъ уничиженіемъ Господь искупилъ гордость и непослушаніе Адама. Теперь крестъ сталъ не позорнымъ орудіемъ, а ключемъ, которымъ отперъ Господь рай. б) Крестная смерть—самая мучительная. в) Крестная смерть и самая приличная: на горѣ, да еще поднятый на крестѣ, Господь, съ такой высоты, простираетъ Свои пречистыя руки, какъ бы обнимаетъ и ласкаетъ каждого кающагося грѣшника и обращающагося къ Нему блуднаго сына... Только вися на крестѣ, удобнѣе оросить землю пречистою кровію—изъ ребра, рукъ и ногъ. Съ креста, возсылая молитвы къ Отцу небесному, Господь освятилъ воздухъ и поразилъ „князя власти воздушныя“ (Ев. 2, 2). г) Крестною смертію обманулъ діаволь: онъ думалъ замучить Праведника, а замучилъ Господа, который, послѣ этихъ мученій, вывелъ изъ ада праведниковъ и чрезъ то разрушилъ царство діавола... Отчасти-же діаволь и догадывался, что Христось крестомъ разрушитъ владычество Ёго (Іоан. 14. 30 и 16. 11) и домогался упразднить крестъ (1 кор. 1, 17).⁶⁴⁾

„Иди, воинъ, приготовь кресты!“ отдалъ Пилатъ послѣднее приказаніе. И крестъ былъ приготовленъ. Въ Евангеліи не сказано, изъ какого дерева былъ сдѣланъ крестъ. По всей вѣроятности,—изъ перваго, какое скорѣе попало подъ руки. Но есть древнія сказанія, изъ которыхъ одно говоритъ, что крестное древо выросло изъ сѣмянъ, данныхъ ангелами Сіеѹ, сыну Адама. Примѣнительно къ пророчеству Исаи (60, 13), говорятъ, что выросли три разныхъ дерева—кипарисъ, кедръ и певгъ, которыя росли въ одно надъ могилою праотца Адама и своими корнями обхватили его черепъ.⁶⁵⁾ Изъ этихъ трехъ древъ и сдѣлали потомъ, будто-бы, крестъ: продольное древо изъ певга, поперечное изъ кедра и подножіе изъ кипариса. Это-же преданіе отражается и въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. „Крестъ трисоставный... Троицы бо носить трисоставныя образъ. Волею, Владыко... изволилъ еси на кипарисѣ, и на певгу и кедрѣ плотію Своею воздвизаемъ. О, трблаженное древо, на немже распяты Христось Царь и Господь“.⁶⁶⁾ Крестъ—это было просто—сколоченныя двѣ перекладины; высота креста Господня, по древнему преданію, была 15 ножныхъ стопъ,

⁶⁴⁾ Пастырск. Собесѣдникъ. 1885 г. № 26.

⁶⁵⁾ Ювачевъ: Паломничество въ Палестину. С. П. Б. 1904 г. 276 стр.

⁶⁶⁾ Каноны—св. кресту и Воздвиженію кр.—Слова пророка относятся къ храму Соломонову. «Трблаженный» — только превосходная степенъ качества въ предметъ. А образъ Троицы усматривается св. отцами не въ числѣ древъ, а въ высотѣ, глубинѣ и широтѣ (въ томъ-же канонѣ св. кресту). Златниковъ: Беседа о крестѣ Господнемъ. Изд. «Миссіонерск. Обозр.» С. П. Б. 1905 г. 55—57; 61, 65 стр.

—значить больше сажня, аршина четыре, широта, т. е. длина перекалины около 2 арш., а толщина перекалины—5 вершков.⁶⁷⁾ Такой крестъ нужно полагать, вѣсить не менѣ трехъ пудовъ и даже, быть можетъ, до шести пудовъ.⁶⁸⁾ Такой-то крестъ заставили нести и безъ того измученнаго и обезсиленаго Господа. Было уже, вѣроятно, около полудня: приготовленія къ казни требовали немного времени, воины наскоро склотили двѣ перекалины; въ срединѣ креста, соотвѣтственно сѣдалищу, придѣлали короткій брусь (о подножии только немногіе изъ св. отцовъ упоминають⁶⁹⁾ и приготовили дощечку съ надписью. Сняли съ Господа на время терновый вѣнецъ,—сняли багряницу,—присохшую—было уже къ кровавымъ ранамъ, чѣмъ растравили опять эти раны; эта одежда пошла въ добычу воинамъ; а на Господа надѣли Его собственныя одежды; снова надѣли терновый вѣнецъ; связали опять руки; на грудь повѣсили бѣлую дощечку съ надписью черными буквами: «Исусъ Назорянинъ Царь Іудейскій;» на плечи возложили крестъ и привязали его; смыть запекшуюся кровь на лицѣ Господа никто не догадался. Одновременно съ Господомъ къ распятію на крестахъ присудили и двухъ разбойниковъ. Совершать такую казнь законъ предписывалъ за городомъ, на возвышенномъ мѣстѣ.

Тронулось печальное шествіе.. Господа ведутъ отъ двора Пилага по улицамъ города Іерусалима. Толпы празднаго люда, воины, сами судьи сопровождали крестноносцевъ. И теперь показываютъ въ Іерусалимѣ этотъ „страстной“ путь, отрытый изъ подъ грудь мусора. Пройдя саженой 100, Исусъ, обезсиленный предшествовавшими муками душевными и тѣлесными, упалъ подъ тяжелою ношею... Воины старались поднять Исуса ударами бичей... Въ эту горестную минуту подошла и Его пресвятая Матерь... Она, говоритъ преданіе, услышавъ объ осужденіи на смерть Сына и Господа Своего, устремилась къ Пилату для испрошенія оправданія Ему, но когда прошеніе Ея осталось безъ успѣха, то пошла ближайшею улицею на встрѣчу печальной процессіи... Увилѣвъ Сына Своего, какъ Онъ упалъ подъ крестомъ и воины стараются поднять Его ударами, и Сама упала безъ чувствъ...⁷⁰⁾ Исусъ поднялся и понесъ крестъ далѣе. Улица поднималась все въ гору. У крутого подъема Исусъ вторично упалъ... Врагамъ Христа такъ скорѣ хотѣлось видѣть Его на крестѣ, а Онъ идетъ такъ медленно и, падая, задерживаетъ... Какъ разъ въ это время шелъ

⁶⁷⁾ Путеводитель во св. градъ Іерусалимъ. изд. 2. 1873 г. и у о. Иванова, 146 стр.

⁶⁸⁾ Филаретъ, архіеп. ч. 2. 110 стр. и у Гладкова, 644 стр.

⁶⁹⁾ Древніе писатели до 6 в. совсѣмъ не упоминають о подножии. Свидѣтельство позднѣйшихъ слабо; говоря о подножии, они не упоминають о сѣдалищѣ: послѣднее, по ошибкѣ, могло быть принято за первое. Иннокентій, архіеп. т. 2. 126 стр.

⁷⁰⁾ Барсовъ, 532 стр. Пѣвцовъ, 5 чтен. 10, 11 стр.

съ поля въ городъ Симонъ... Вѣроятно, какъ тайный ученикъ Господа, онъ выразилъ своему Учителю свою скорбь и сочувствіе Страдальцу какими-л. знаками, или словами. Симона заставили понести крестъ Христа: отвязали отъ плечъ Господа, возложили на Симона; Иисусъ Христосъ шель впереди съ дощечкой на груди.⁷¹⁾ Пройдя еще шаговъ сто, Господа встрѣтили плачущія женщины и изъ нихъ Вероника отерла потъ и капли крови съ Лица изнеможенного Господа полотенцемъ.⁷²⁾ Къ плачущимъ женщинамъ Господь, Самъ страждущій, обратился съ словами наставленія... У «судныхъ» воротъ города, по римскому закону, прочитанъ былъ смертный приговоръ на Господа и прибитъ къ столбу. Шествіе приближалось уже къ обычному мѣсту казни, къ горѣ, называемой „Голговою“. Пройдено было уже около 2½ верствъ.⁷³⁾ Голгова иначе называлась „лобное“ мѣсто, потому что тутъ валялись „лбы“—черепы раньше казненныхъ преступниковъ. Взошли на гору. Для трехъ крестовъ вырыли три ямы: для креста Христова—посрединѣ и нѣсколько впереди, а для крестовъ двухъ разбойниковъ, по одному аршину отступя, по сторонамъ, и нѣсколько сзади (какъ показываютъ и теперь въ Іерусалимѣ;⁷⁴⁾ обнажили все тѣло Господа, также и разбойниковъ; терновый вѣнецъ только оставили на главѣ Господа.⁷⁵⁾ Разбойникамъ дали одуряющаго, горькаго напитка, чтобы не такъ больно было чувствовать муки распятія; но Господь отказался пить этотъ напитокъ изъ желчи и отца (уксуса⁷⁶⁾: Онъ хотѣлъ въполнѣ чувствовать, что тернить и сознать, за что тернить.

Въ началѣ шестого часа, по еврейскому счету времени, а по нашему во второй половинѣ 12 часа дня,⁷⁷⁾ пригвоздили Господа ко кресту

⁷¹⁾ Есть мнѣніе, что Симонъ несъ только нижнюю часть креста; вдвоемъ съ Иисусомъ было несеніе креста (у Барсова, 601 стр.) Архіеп. Иннокентій убѣдительно опровергаетъ—2 т. 141 стр.

⁷²⁾ Память св. Вероники—12 іюля (Протопоповъ, іюль). Путеводитель по св. землѣ. изд. ред. ж. «Русскій Паломникъ» 1889 г. вып. 2, 56, 57 стр.

⁷³⁾ Филаретъ, архіеп. 2 ч. 111 стр.

⁷⁴⁾ Хитрово: Русскіе паломники святой земли С. П. Б. 1905 г. 64 стр.

⁷⁵⁾ Филаретъ, архіеп. ч. 2. 108 стр.

⁷⁶⁾ Изъ чьей желчи—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ—не свиной, какъ думаетъ простонародіе русское и въ чистый четвергъ рѣжетъ свиней.

⁷⁷⁾ У всего человѣчества, до пятого столѣтія, часы дня считались отъ солнечнаго восхода и вообще древніе обыкновенно гораздо неопредѣленнѣе обозначали время, чѣмъ дѣлаемъ теперь мы (Фарраръ, 699, 796, 797 стр.).—*Когда-же распять Христосъ*, если Евангелисты упоминаютъ о третьемъ и шестомъ часѣ?.. Гладковъ, въ специальной статьѣ по этому вопросу (прилож. къ «Толкованію Евангелія», 689—693 стр.) опредѣляетъ ужъ очень ранній часъ—«третій» [по Еванг. Марка], или по нашему—девятый часъ утра,—объясняя, что св. Іоаннъ, писавшій для римлянъ, употребляетъ римское счисленіе времени: его «часъ шестой», когда Пилать еще судилъ Господа, былъ шестымъ (по-римскому и на-

(а не веревками привязали, какъ разбойниковъ: вспомнили, что Господь какъ-то говорилъ, что Онъ сойдетъ со креста...) Крестъ былъ положенъ на землю; по немъ простерто было пречистое тѣло Господа: руки Его растянули вдоль перекладины и по срединѣ открытыхъ ладоней наставлено было по огромному гвоздю, которые ударами молота были... пробиты сквозь руки въ дерево!... Затѣмъ въ каждую ногу отдѣльно (какъ принято изображать распятіе въ православной церкви), а не въ обѣ вмѣстѣ (какъ принято изображать распятіе у католиковъ), были вбиты другіе гвозди. Изъ четырехъ ранъ кровь полилась гучьями и три капли, по свято-отеческому преданію, прошли въ землю, на главу Адама⁷⁸). Раны были такъ велики, что послѣ Воскресенія Христова апостолъ Фома могъ вложить въ каждую изъ нихъ палецъ руки своей.. Привоздили Господа ко кресту!.. А Господь?.. Долготерпѣливый Господь только терпѣлъ и терпѣлъ безъ конца,—даже молился за распинателей Своихъ Отцу небесному: „Отче! отпусти имъ: не знаютъ, что дѣлаютъ“... И этою молитвою — «земли возбранялъ еси поглотити распинающихъ Тя»,⁷⁹) земля готова была раскрыться и поглотить живыми распинателей... О, кто могъ-бы забыть свои болѣзни въ такія мучительныя минуты и такъ молиться за враговъ своихъ!.. По одной этой молитвѣ можно было догадаться всѣмъ тогда стоящимъ на Голгоѣ, что распинаемый—Спаситель... «Иже въ шестой

шуму счету) часомъ утра; отъ 6 до 9 ч.—приготовленія къ казни.—Ивановъ, прот., наоборотъ, опредѣляетъ ужь очень поздній часъ распятія: «часъ третій» заключалъ въ себѣ по нашему счисленію 10, 11 и 12 часы дня; «часъ шестой» — 1, 2 и 3 ч. по полудни «часъ девятый» 4, 5 и 6 ч. вечера. «Не ранѣ второй половины трехчасія шестого часа—время распятія Иисуса Христа» (150, 151 стр.).—Архіепископъ Филаретъ, придерживаясь середины между раннимъ и позднимъ временемъ распятія, указаннымъ выше, опредѣляетъ: по счету времени въ іудейскомъ храмѣ, день дѣлили на четыре части и о наступленіи каждой давали знать звукомъ трубы. Первая четверть, называвшаяся «первымъ часомъ» начиналась съ восходомъ солнца, а по нашему счету, во время равноденствія, съ 6 часовъ по-полуночи. Вторая четверть—«третій часъ»—начиналась въ концѣ третьяго часа дня, по нашему счету съ 9 час. «Шестой часъ» начиналась съ 12 час. Последняя четверть—«девятый часъ»—продолжалась съ 3 до 6 час. по полудни. «Въ часъ третій» — на исходѣ, — «бѣ яко часъ шестой» — въ началѣ; такимъ образомъ, по показанію евангелистовъ Марка и Іоанна, Спаситель распятъ былъ въ концѣ 12 часа по нашему счету. Мракъ начался вслѣдъ за распятіемъ Спасителя, не позже получаса послѣ того. Постановленіе апостольское гласитъ: «въ третьемъ часу произнесено рѣшеніе противъ Господа, въ шестомъ вознесенъ Онъ на крестъ». (Филаретъ, архіеп., ч. 2, 154, 155 стр.)

⁷⁸] Синаксарь вел. пятницы. — Св. отцы—Іоаннъ Златоустъ, Василій Велик., Аванасій, Амвросій, Епифаній и др. (Барсовъ, 587 стр.). И Адамъ, вслѣдствіе этого, воскресъ, во исполненіе пророчества—Ев. 5, 14,—которое нѣкоторыми читалось такъ: «встань, снѣждій Адамъ, и Христосъ коснется тебя». (Фарраръ, 799 стр.)

⁷⁹) Стихира послѣ 11-го евангелія, «на страстяхъ».

день же и часть на крестъ пригвождей въ раи дерзновенный Адамовъ грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ!»^{80]}

Разбойниковъ привязали ко крестамъ по рукамъ и ногамъ веревками. Всѣ три креста были установлены въ готовые ямы и утверждены. Надъ главою Господа прибили дощечку съ надписью на трехъ главныхъ тогда языкахъ, чтобы всѣ читали, за что былъ распятъ Господь... И— повисло тѣло Господа на четырехъ гвоздяхъ, на крестѣ!... Ужасная картина!... Страшныя муки!... Описать невозможно, выговорить страшно все то, что перенесъ Господь на крестѣ. Въ страхѣ и трепетѣ, въ любви и преданности Тебѣ, „поклоняемся страstemъ Твоимъ, Христе.“^{81]}

(Продолженіе будетъ.)

Епархіальные отголоски.

— *Погоня за титулами.* Одинъ почтенный іерей, въ объясненіи на мой запросъ по слѣдственному дѣлу, помѣстилъ «rost scriptum». Содержаніе р. с. къ дѣлу не относится, а по этому я рѣшился огласить его, какъ заслуживающее вниманіе. Вотъ оно: „Р. С. Затѣмъ, въ концѣ концовъ, прошу Васъ писать пакеты не просто «священнику» въ пренебрежительномъ тонѣ, а согласно правила словесности „Его Высокоб...“ Въ настоящее время въ особенности надо намъ поддерживать всячески авторитетъ своего товарища—священника. Да кстати сказать, я состою на Государственной службѣ уже съ 1874 года! Хотя Вы повеличили меня „Благословеніе“ или просто священникъ, но я, какъ старшій, подамъ Вамъ примѣръ почтенія наименованіемъ «Его Высокоб....» №.

Прочелъ я—и грустно, грустно стало на душѣ! Многое я хотѣлъ написать почтенному старцу—іерею, но удержался: годъ его государственнаго выстушленія—есть годъ моего появленія на свѣтъ Божій... Одно ему скажу: Дорогой собратъ! Неужели названіе «священникъ» пренебрежительно?! Неужели титулами, да еще на пакетахъ, которые прочитываются одними почтовыми чиновниками, мы подыме́мъ свой авторитетъ? Не обратное-ли намъ говорить исторія: съ тѣхъ поръ и авторитетъ нашъ сталъ падать, какъ мы стали гнаться за титулами?!

Ваше же титулованіе меня «Высокоб.»... съ подчеркиваніемъ этого въ Р. С. (признаться: на конвертъ я не обратилъ даже вниманія) ничуть меня не порадовало, а только огорчило, п. ч. я этого не заслужилъ: по правиламъ «Его Высокоб.»... есть титулъ о. протоіерея и нѣкоторыхъ священниковъ—по должности, напр. благочиннаго.

Мой rost scriptum будетъ таковъ:

^{80]} Тропарь „6 часа“ (по часослову).

^{81]} Антифонъ послѣ 5 евангелія, „на страстяхъ“.

Почти во всѣхъ вѣдомствахъ сократили титулованіе въ дѣловыхъ перепискахъ, а тѣмъ болѣе въ адресахъ на пакетахъ, только въ нашемъ быту строго слѣдятъ за «субординаціей». Простой іерей обидѣлся, а если бы онъ былъ еще и чиновникъ?! Мнѣ передавали про одного благочиннаго, который сдѣлалъ строгій выговоръ за ненаписаніе полностью на пакетѣ его титула. Сколько бѣдняку почтовому чиновнику приходится лишняго времени на прочтеніе такихъ адресовъ—и все благодаря только нашему «оцѣживанію комара».

Священникъ А. П. К.

— *Прорыви въ канцелярщинѣ.* Гдѣ-то приходилось намъ читать жалобу гражданскаго начальства на православное духовенство. Жалоба эта приблизительно заключалась въ томъ, что священники весьма часто все не отвѣчаютъ на запросы должностныхъ лицъ и даже учреждений, а иногда официальные отношенія отъ священниковъ на имя этихъ лицъ заполняются сплошь одними дерзкими отвѣтами. Насколько это вѣрно сообщеніе судить всякъ, имѣя уши слышати. Отъ себя мы прибавляемъ то, что сами слышали и знаемъ. Какъ ни какъ, а всетаки сознаться-то приходится, что церковною печатью, правда, мы злоупотребляемъ часто. Случалось получать и намъ пакетъ отъ священника сосѣда. Пакетъ за номеромъ, съ церковною печатью. Раскрываешь... и о, ужась! Тамъ, подъ этою церковною печатью, цѣлый томъ ругательства на имя адресата. Или наоборотъ: другой вскрываешь, тоже съ номеромъ, „казенный“ и съ церковною печатью. Глядь, а тамъ написано:—„уважаемый отецъ Иродіонъ! Нашъ Шура завтра именинникъ, ждемъ на чашку чая. Да непрѣмѣнно пріѣзжай «со свитою»... Съ почтеніемъ іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову.“ Однажды я поинтересовался письменнымъ церковнымъ архивомъ. Не успѣлъ я первую кучку раскрыть, какъ попалъ на цѣлую исторію. Гляжу: официальный бланокъ благочиннаго церквей такого-то округа отъ 22 іюня за № 527-мъ. Сверху написано: такой-го церкви причту. Благочинный причту сообщаетъ: „въ силу указа духовной Консисторіи, отъ 17 сего іюня за № 2923 предписывается причту въ самомъ непродолжительномъ времени доставить мнѣ точныя свѣдѣнія за десятилѣтній періодъ о числѣ освобождающихся священнослужительскихъ вакансій по вашему приходу съ какого именно числа, мѣсяца и года и по какое была свободною та или другая вакансія. Справки брать изъ клировыхъ вѣдомостей и изъ лѣтописи. Подпись. А внизу приписка: «Нѣтъ ли у васъ чужаго подрясника со сѣзда? У. П...-скаго стянули. Ищемъ»—Перелистываю. Не вдалькѣ и еще бумага: „указомъ отъ 17 іюня предписано мнѣ объявить Вамъ (и объявляю), что постановленія сѣзда духовенства (такого-то округа) состоявшагося 31 мая с. года Его Преосвященствомъ утверждены къ исполненію. Подпись. А внизу приписка: «Перчатки у меня, а подрясникъ П...скаго

прислать немедля». — Хоть и не сложную, но всетаки, какъ видите, одну исторію узналъ. Дѣло, видимо, такое было: на благочинническомъ съѣз- (и надо полагать 31 мая) одинъ потерялъ подрясникъ, а другой перчатки. Отецъ благочинный, какъ отецъ любвеобильный, препровождая указы Его Величества изъ Консисторіи, въ то же время старается и подрясникъ съ перчатками разыскать. Изъ содержанія указовъ съ приписками видно, что и то и другое разыскалось. Ну, и слава Богу! То-ли не исторія?! А такихъ приписокъ, какъ, напр., «Любовь моя Терентьевна кланяется твоей Надеждѣ Никаноровнѣ и крестницу цѣлуетъ въ крестики довольно много.» Но вотъ, однажды, сижу я это на крылечкѣ; почту жду... Бѣжить ка- закъ. Остановись, кричу, голубчикъ! Пакеты есть?—Такъ точно, есть. — Давай сюда. Смотрю: самый бланокъ печатный, даже текстъ отношенія напечатанъ, да еще какими-то фигурными буквами. Завѣдующимъ скла- домъ, отъ имени свѣчнаго завода сообщается, что въ виду предстоящихъ заводу крупныхъ платежей заводъ проситъ меня (навѣрно предлагаетъ?) собрать съ церковей долги; сообщая о семь причту и старостѣ покорнѣй- ше прошу ихъ уплатить въ возможной скорости долгъ *если таковой имъ- ется за церковью въ суммѣ...* далѣе выставлено длинное на цѣлыхъ двѣ стро- ки тире. Отъ этого отношенія я прямо-таки въ тупикъ сталъ, въ тупикъ гораздо болѣе, нежели отъ ругательнаго письма. Въ самомъ дѣлѣ, завѣ- дующіе свѣчнымъ складомъ въ какихъ-н. 10—12 приходяхъ не знаютъ на- вѣрняка: кто долженъ имъ, кто нѣтъ? При такомъ отношеніи завѣдую- щихъ складами къ дѣлу свѣчнаго завода—нашего дѣтища—надо надѣять- ся, что добраго выйдетъ немного... Впрочемъ, можетъ быть, молодой за- вѣдующій, хотѣлъ предъ причтами «форснуть», что-де именно онъ естъ «завѣдующій...» Но зачѣмъ же, напрасно, бланокъ то такой дорогой пор- тить, когда извѣстно, что эта церковь не должна?.

Вотъ это все прорѣхи въ нашей канцелярщинѣ и надо ихъ позашивать.

Ст. I. В. Ц.

По приходамъ епархіи.

Второ-Авонскій Успенскій Монастырь, 25-лѣтній юбилей настоятеля, іеросхимонаха Герасима. 4 Марта сего 1908 года Второ-Авонскій Успен- скій монастырь торжественно праздновалъ двадцатипятилѣтіе мона- шеской жизни настоятеля своего Іеросхимонаха Герасима.

3 марта восемь священнослужителей совершили всенощное бдѣ- ніе, а 4 марта въ девять часовъ началась преждеосвященная литургія. По окончаніи оной былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Го- споду Богу и Преподобному Герасиму Іорданскому. Въ концѣ мо- лебна провозгласили многолѣтіе Государю Императору съ Августѣй-

шимъ Семействомъ и Августѣйшему ктитору—Великому Князю Дмитрію Косстантиновичу, имяниннику со всею братією, ктиторами, благотворителямъ и посьтителямъ обители нашей... Послѣ многолѣтня имяниннику, братствомъ была сказана поздравительная привѣтственная рѣчь.

«Почитайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе».

Ваше Высокопреподобіе, Всечестнѣйшій и досточтимѣйшій нашъ духовный отецъ и настоятель! Сегодня въ день двадцати-пятилѣтняго юбилея Вашей монашеской жизни, мы, духовные Ваши чада, призванные Самимъ Господомъ подъ Ваше пастырское покровительство, для достиженія высшихъ наукъ въ духовной жизни и для пріобрѣтенія вѣчнаго спасенія въ будущей,—припадаемъ къ вашимъ старческимъ стопамъ и душевно поздравляемъ Васъ съ симъ знаменитымъ и высокаторжественнымъ днемъ въ Вашей духовной жизни... Благодаримъ Господа,—что Онъ сохранилъ до нынѣшняго дня Ваше драгоценнѣйшее здравіе и молимъ Его и Пречистую Матерь о дарованіи Вамъ: благоденственнаго и мирнаго житія, духовной мудрости для руководства нашей жизнию и многія-многія лѣта...

Досточтимѣйшій нашъ духовный отецъ начальникъ и наставникъ! Господь изобильно ушедрилъ Васъ, наградивъ своими лучшими дарами. Эти необыкновенныя природныя дарованія Вы развили и укрѣпили въ себѣ въ духовныхъ наукахъ, на св. Аѳонской Горѣ, подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни старца Іеросхимонаха Никанора... Двадцати трехъ лѣтъ, оставивъ вся красная міра сего, Вы удалились на св. Аѳонскую Гору, гдѣ поступивши къ старцу Никанору, всецѣло отсѣкши свою волю, предоставили себя въ полное распоряженіе оному старцу. Вотъ тутъ то и произошло развитіе Вашихъ духовныхъ познаній... Такъ-какъ обитель Іоанна Предтечи была въ сильномъ запустѣніи, то что-бы ее возобновить, нужно было положить громадныя усилія, къ чему Вы и приступили съ Вашимъ старцемъ. Невозможно выразить на словахъ тѣхъ испытаній, скорбей и трудовъ, которые Вы переносили во время возобновленія выше-означенной обители, но за смиреніе, постъ и молитву Господь помогъ Вамъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Были и такіе моменты, что Вамъ приходилось носить мѣшки съ провизіей и съ другими вещами на своихъ плечахъ, по нѣскольکو верстъ. Проживши цѣлыхъ двадцать лѣтъ подъ начальствомъ строгаго старца, Вы испытали многое множество горестей, зато терпѣніемъ, безропотнымъ послушаніемъ и смиреніемъ не мало пріобрѣли и душевной пищи. Господь же, видя Вашъ неусыпный, умственный и физическій трудъ, одарилъ Васъ поз-

наніями духовными и судилъ быть Вамъ въ будущемъ—духовнымъ пастыремъ трехъ обителей. Своею мудрою и честною жизнію Вы заслужили на Аѳонѣ всеобщую любовь и уваженіе; на Васъ обратили вниманіе и высшіе начальствующие лица; такъ: когда старецъ Никаноръ скончался, то Вамъ предложили принять подъ свое руководство другую, полуразрушенную келлію—Богословскую. Вы энергично принялись за возобновленіе; первымъ дѣломъ было—возобновить иконостасъ, что съ Божьей помощью и было сдѣлано. Иконостасъ вышелъ чудной работы и хорошей живописи; на немъ имѣется надпись: «Въ незабвенную память чудеснаго избавленія отъ грозившей опасности Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Николая Александровича, въ Японіи, въ г. Отсу 29 апрѣля 1891 года». Потрудившись во славу Божию надъ Предтеченской Келліей и положивши тамъ множество своихъ трудовъ, Вы перешли, съ разрѣшенія высшихъ властей Хилендарскаго монастыря, въ Богословскую Келлію, оставивъ въ Предтеченской обители старцевъ—монаховъ, да церковно служителей для совершенія службъ. Послѣ многихъ усиленныхъ трудовъ и эта запустѣвшая Келлія, благодаря Вашимъ неусыпнымъ заботамъ и энергіи, была возобновлена и приведена въ порядокъ. Вы и здѣсь, какъ и на Предтеченской обители не переставали трудиться. Всегда по окончаніи церковныхъ службъ, въ свободное отъ нихъ время, Вы со всею братіей выходили на такъ называемыя общія послушанія и подавая другимъ примѣръ, работали, какъ простой чернорабочій. Вы копали землю, носили камни и не было у Васъ празднаго времени никогда... Занимаясь работами внѣшними, Вы тѣмъ же временемъ заботились и объ устройствѣ внутренемъ, объ устройствѣ духовной монашеской жизни. Своею подвижнической жизнью Вы всегда служили примѣромъ для монашествующей братіи, а своими частыми поученіями—укрѣпляли болѣе слабыхъ иноковъ и напоминали имъ объѣты истинно—монашеской жизни... Занимаясь и устраивая новую келлію, Вы тѣмъ же временемъ не упускали удобныхъ случаевъ для изученія духовной жизни. Для этого Вамъ не требовались высшія учебныя заведенія; нѣтъ, Вы подобно Антонію Великому, все изучали и запечатлѣвали въ своемъ сердцѣ изъ раскрытой и богатой вселенной книги, изъ книги о двухъ листахъ, какъ назвалъ ее Антоній Великій. Эти величественные листы Божьей Книги—небо и земля—научили Васъ, досточтимый отецъ нашъ, тому, чего не всѣ достигаютъ даже академики... Да, наша духовная наука—академія—внутри насъ, она открываетъ человѣку ищущему ее, свои богатые дары: смиреніе,

терпѣніе и усердную молитву. Не даромъ же монашество названо св. отцами „наукой изъ наукъ“... Для пополненія своихъ духовныхъ познаній Вы не разъ ѣздили въ Палестину и, подобно пчелѣ, ищущей для себя медъ по разнымъ цвѣтамъ, и Вы, поклоняясь святынямъ,—запасались и собирали тамъ медъ духовный. Возобновивши и Богословскую келлію и приведя ея въ цвѣтущее состояніе, Вы, оставивши въ ней по себѣ намѣстника, выѣхали съ двадцатью монахами въ Россію для открытія новой обители на горѣ Бештау. Сколько трудовъ и испытаній пришлось Вамъ пережить въ сей новой обители, нельзя и перечестъ... Вами было послано прошеніе въ Св. Синодъ, въ коемъ просили разрѣшить основаніе Второ-Аѳонскаго Успенскаго монастыря, въ память въ Бозѣ почившаго Царя Миротворца, Императора Александра III. Васъ истинно можно назвать Царелюбцемъ, потому что Вы тамъ на Аѳонѣ, любя Царя, соорудили иконостасъ въ память Его, а здѣсь въ Россіи основали обитель въ память Его усопшаго родителя. Годъ съ лишнимъ назадъ Вамъ представился случай быть въ Петербургѣ съ почтеннѣйшимъ помощникомъ Августѣйшаго Ктитора Полковникомъ Димитріемъ Павловичемъ Шишковымъ, представится Царю и лично повергнуть вѣрноподданническія чувства любви, какъ своей, такъ же и всего братства Священной Особѣ Его Императорскаго Величества и бить челомъ отъ всего о Христѣ братства нашего за тѣ Царскія священныя щедроты и великую Монаршую милость, которая была излита въ утѣшеніе наше Его Императорскимъ Величествомъ въ день нашей печали. Вы исполнили сіе важное порученіе и мы отъ всего сердца приносимъ Вамъ, любвеобильный отецъ нашъ, горячую признательность и благодарность... Своею опытною жизнью въ духовнымъ дѣлѣ Вы заслужили вниманіе и уваженіе и у Преосвященнѣйшаго Владыки Гедеона, чему служить въ доказательство милостивая Его награда Васъ набедренникомъ. Благодаримъ Васъ, дорогой нашъ отецъ, что Вы, во первыхъ, приняли каждаго изъ насъ подъ свое мощное руководство, а по принятіи, своими сильными крыльями всегда ограждали насъ отъ скорбей и печалей, своими же подвигами и молитвою ободряли насъ въ стремленіи на пути къ спасенію. Мы привыкли къ Вашему заботливому руководству. На что ни взглянешь вокругъ себя, все сдѣлано Вашими заботами; безъ Вашего участія не проходило въ нашей жизни ни одного даже малаго событія. Воистину Вы добрѣ руководили нами. Какъ опытный морякъ умѣетъ управлять судномъ и ему не страшны бури и сильныя волны—такъ и Вы, дорогой нашъ отецъ, умѣли управлять братствомъ обители сей,—братствомъ ввѣрен-

нымъ Вамъ Самимъ Господомъ. Васъ не утрашили бури и испытанія, постигшія, въ началѣ основанія, эту обитель. Вы, подобно алманту, своею крѣпкою натурою выдержали всѣ—всѣ невзгоды и пренятствія... Васъ не утрашили: ни разбойническое нападеніе на юную нашу обитель, ни убіеніе тѣми же разбойниками инока-послушника изъ нашего братства... Вы не упали духомъ и тогда, когда попущеніемъ Божиимъ Церковь-единственное утѣшеніе въ вашихъ скорбяхъ и испытаніяхъ, сдѣлалась жертвою неумолимаго огня. Какая челоуѣческая натура могла вынести всѣ эти испытанія? Вы же съ Божьей помощью остались твердо продолжать свой много-трудный путь,—путь въ устроеніи новой обители... Когда многіе изъ братства, послѣ ужаснаго пожара, поколебались и, не зная что дѣлать, хотѣли было уже расхотиться изъ обители, Вы и тутъ явили свое великодушіе и сдѣлались миротворцемъ, успокоивши слабыхъ духомъ. Достаточно было видѣть Ваши старческія слезы и услышать изъ устъ Вашихъ слова многостраднаго Іова: «Господь даде, Господь отъя», чтобы отбросить отъ себя всю тоску, все то уныніе, которое насѣялъ діаволь въ слабыхъ сердцахъ малодушныхъ иноковъ... Переживши сіи ужасныя испытанія, Вашими усиленными заботами о родной Вашей Второ-Аеонской Успенской обители, много, съ огорченіями, со слезами положивши трудовъ для ея благоустроенія и процвѣтанія и денноночно молясь, съ помощью великой Мэнаршей милости и щедрыхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ, была создана новая церковь, въ одно лѣто на удивленіе всей окрестности. Ваша многолѣтняя, мудрая и подвижническая жизнь и то почетное мѣсто, которое Вы занимаете, и тѣ священные знаки, которые вѣрною и усердною службою своею въ великомъ ангельскомъ чинѣ успѣли Вы заслужить,—пріобрѣли любовь какъ отъ братства обителей Вашихъ, также и отъ всего окрестнаго населенія... Мы, какъ любящіе дѣти, радуемся и душевно поздравляемъ Васъ, какъ любвеобильнаго отца съ высокаторжественнымъ днемъ Вашего Ангела. Вы—нашъ дорогой и заботливый отецъ, готовый всегда и во всякое время съ сердечною родительскою любовью откликнуться на всякую нашу нужду, отозваться на всякую нашу радость, на всякое наше горе, готовый всегда удовлетворить всякое доброе желаніе наше, съ отеческимъ терпѣніемъ, выслушать всякую нашу просьбу!..

Вы, владѣя въ совершенствѣ всѣми разнообразными пріемами въ духовномъ дѣлѣ и даромъ Божественнаго слова,—своими чудными проповѣдями и наставленіями плѣняли умы наши, жгли сердца всѣхъ Вашихъ учениковъ, наполняя ихъ неизъяснымъ религіознымъ ощу-

щеніемъ и трепетнымъ восторгомъ! Ваши слова, полныя высокою любовью ко Христу, всей братіи нашей и къ ближнимъ, къ истинѣ, къ доброму и прекрасному, были всегда живыми и дѣйственными, почему они властно покоряли себѣ сердца всѣхъ слушателей и направляли насъ къ высокимъ христіанскимъ монашескимъ познаніямъ. Нашъ священный долгъ, — долгъ благодарности своему духовному отцу и наставнику въ добродѣтели, — выразить свои благодарственныя чувства предъ Вами и пожелать Вамъ въ предстоящемъ жизненномъ пути: благополучія, здравія и благопоспѣшенія на многія лѣта!.. Припадая къ Вашимъ старческимъ стопамъ отъ всего нашего братства, прошу Вашего благословенія и святыхъ молитвъ».

Выслушавъ со вниманіемъ эту рѣчь, о. Герасимъ сердечно поблагодарилъ братію за вниманіе и любовь къ нему; считалъ себя недостойнымъ этой похвалы, вознося ее Богу, какъ руководителю всѣхъ челоуѣковъ. Онъ сказалъ между прочимъ: „благодарю Васъ, отцы и братія, за ваше ко мнѣ вниманіе, но я считаю себя недостойнымъ той похвалы, которую Вы высказали мнѣ; я не заслужилъ предъ Вами всего этого, а по этому предпосылаю оную Господу Иисусу Христу, Которому подобаеъ слава, честь и держава. Я же, памятуя слова Господа: „аще хошетъ болій кто быти, да будетъ меньшимъ всѣмъ“, постараюсь всегда слѣдовать имъ..

Имянинника посѣтили пріѣздомъ почтеннѣйшій помощникъ Августѣйшаго Ктитора Полковникъ Димитрій Павловичъ и супруга его Ѳеодосія Симеоновна Шишковы.

— «По поводу чего». (Изъ архивныхъ курьезовъ). Просматривая архивные матеріалы, оставшіеся отъ бывшихъ Моздокскихъ духовныхъ—уѣзднаго и приходскаго—училищъ, что нынѣ Владикавказское Дух. училище, иногда наталкиваеъ на выраженія мало употребительныя, или просто нелитературныя, а иногда прямо курьезныя по своей неудачности. Такъ, напр., читаемъ: «куплень замокъ и гвозди для *запирки* ставень», «проговорить проповѣди въ соборѣ» (отсюда дѣло о «проговореніи проповѣдей» наставниками училищъ), «совершитъ курсъ ученія» (на аттестатахъ объ окончаніи курса) и проч. Въ этомъ отношеніи любопытно «дѣло о женитьбѣ чиновниковъ (какъ тогда писалось) училища—Модестова, Романовскаго и Соколова», за 1837 г. по описи № 7. На прошеніи учителя А. Романовскаго, въ послѣдствіи протоіерея и инспектора Моздокскихъ училищъ, о разрѣшеніи вступить въ бракъ, Архіепископъ Новочеркасскій Аѳанасій, которому тогда подвѣдомо было Предкавказье по епархіальнымъ дѣламъ, положилъ обычную у него въ этихъ случаяхъ резолюцію: «объявить учителю Романовскому чрезъ Духовное Правленіе, что вступить

ему въ бракъ съ безпрепятственнымъ лицомъ дозволяется». На основаніи этого разрѣшенія бракъ состоялся. И вотъ какъ буквально увѣдомило о семъ Начальство училищное Правленіе Астраханской Дух. Семинаріи представленіемъ отъ 10 мая 1837 г. «Моздокское Духовное Правленіе отъ 23 апр. сего 1837 г. увѣдомило училищное начальство, что Его Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Аѳанасій, Архіепискомъ Новочеркасскій и Георгіевскій и Кавалеръ, по прошенію учителя сего училища А. Романовскаго дозволилъ ему вступить въ бракъ съ безпрепятственнымъ лицомъ, — *по поводу чего онъ, Романовскій, и женился*, — явился въ Моздокъ и занялъ должность свою. О чемъ Правленію Астраханской Семинаріи Начальство Моздокскихъ Дух. училищъ симъ честь имѣеть донести». Здѣсь выраженіе «по поводу чего» не можетъ не вызвать улыбки, какъ не вполне подходящее... Нѣсколько удачнѣе было донесено о женитьбѣ Инспектора Модестова: „По поданному къ Его Высокопреосвященству Аѳанасію Инспекторомъ сихъ училищъ Модестовымъ прошенію, дозволено ему вступить въ бракъ съ безпрепятственнымъ лицомъ, — *почему онъ и вступилъ въ бракъ*“ (7 сент. 1837 г.).

Н. Чернавскій.

— *Г. Владикавказъ. Проводы надзирателя духовнаго училища А. П. Переверзева.* 4 марта корпорація мужского духовнаго училища и значительное число знакомыхъ чествовали торжественными проводами надзирателя училища Аркад. Павл. Переверзева, получающаго назначеніе по акцизному вѣдомству въ г. Ташкентѣ. По этому поводу устроенъ былъ вечеръ въ квартирѣ смотрителя училища, который предъ тѣмъ, какъ садиться за столъ, обратился къ Арк. Павл. съ привѣтствіемъ. И затѣмъ отъ лица корпораціи поднесъ красивый альбомъ. Арк. Павл. былъ разстроганъ до глубины души и со слезами на глазахъ благодарилъ за подарокъ и за добрыя чувства, вызвавшія настоящее собраніе по чествованію его.

*) Любопытно также отмѣтить, какую большую переписку вызывало дѣло о женитьбѣ наставниковъ училища. Сначала подавалось прошеніе училищному начальству о разрѣшеніи на женитьбу; начальство съ отзывомъ препровождало прошеніе Владыкѣ, который, по положеніи резолюціи, направлялъ ее въ Консисторію. Последняя увѣдомляла о разрѣшеніи Духовное правленіе, а оно сообщало училищному начальству. Затѣмъ, когда бракъ былъ совершенъ, училищное начальство сообщало обо всемъ этомъ Правленію Духовной Семинаріи, которое увѣдомляло, что сообщеніе принято къ свѣдѣнію. И только тогда переписка заканчивалась. — Любопытно, что когда въ 1862 г. вздумалъ жениться смотритель училища Д. К. Стрѣльбицкій на дочери дьякона Моздокскаго собора „Авдотьи“ Пгнатъевны Захеевой, здравствующей по нынѣ въ замужествѣ уже за учителемъ Рязанцевымъ, то онъ подалъ самъ себѣ прошеніе на разрѣшеніе вступить въ бракъ и съ отзывомъ отъ себя, какъ Смотрителя училища, или, — какъ писалось тогда, «Училищнаго Начальства», и, направилъ свое прошеніе на резолюціи архипастыря...

За ужиномъ многіе изъ знакомыхъ и сослуживцевъ говорили Арк. Павл. привѣтствія, огмѣчая, что съ своимъ добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ онъ успѣетъ себѣ вскорѣ снискать расположеніе и въ новомъ мѣстѣ службы. Въ духовномъ училищѣ Переверзевъ прослужилъ 6½ лѣтъ, съ 1 сент. 1901 г., поступивъ сюда по окончаніи курса въ Орловской духовной семинаріи. (Терск. Вѣдом.)

Библиографическія замѣтки.

— Съ 1901 г. полковникомъ Дубенскимъ издается въ г. С.-Петербургѣ общедоступная, выходящая ежедневно, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ, газета „Русское Чтеніе“, съ приложеніемъ еженедѣльнаго литературно-художественнаго «Сборника Русскаго Чтенія» и нѣсколькихъ премій, въ видѣ книжекъ общепользнаго содержанія и т. п. Общедоступности содержанія газеты соответствуетъ и доступность ея цѣны—3 рубля въ годъ. Поставившая своими задачами просвѣщеніе народа и вообще служеніе интересамъ родины въ духѣ исконныхъ русскихъ началъ—православія, самодержавія и народности, названная газета не уклонилась отъ этихъ задачъ ни на шагъ, все время содѣйствуя укрѣпленію въ народномъ сознаніи основъ нашей государственной жизни. Въ настоящее время, когда путемъ печатнаго слова усиленно распространяются въ народѣ разрушительныя идеи, отравляющія его здоровый духовный организмъ, возможно широкій доступъ въ народную среду такихъ изданій, какъ газета «Русское Чтеніе», возврѣнія коихъ покоятся на здоровыхъ русскихъ началахъ, является не только желательнымъ, но и необходимымъ. Поэтому желательно распространеніе того же изданія и въ средѣ православнаго духовенства, которое, будучи призвано охранять православно русскія начала въ народѣ, должно быть снабжено и необходимыми для того средствами, въ видѣ печатныхъ изданій соответствующаго направленія.

— «Посредникъ» даетъ провинціаламъ благой совѣтъ беречь свои карманы отъ „издателей“ *новѣйшаго фасона*: Въ послѣднее время появилось и появляется немало журналовъ, издаваемыхъ совершенно невѣдомыми никому лицами. Въ объявленіяхъ объ этихъ журналахъ, обыкновенно, сулятся золотыя горы, безконечное количество приложений и т. п. Довѣрчивые провинціалы ловятся на такія объявленія, плѣтутъ свои рубли и получаютъ за нихъ 2—3 жалкихъ нумера, а чаще и ничего не получаютъ. Едва ли мы ошибемся, сказавъ, что изъ провинціальнаго читателя почти каждый попался на звонкія объявленія подобныхъ господъ и, вѣроятно, еще многіе попадутся.

Провинція упрекаетъ Петербургъ въ томъ, что среди литераторовъ

находятся люди, способные на подобныя мошенничества. Близко знакомые съ постановкою такихъ „издательствъ“, мы категорически утверждаемъ, что изъ міра печати до сихъ поръ одно—два лица продали свои имена, согласившись назваться редакторами гнуснѣйшихъ изданій, чазчитанныхъ исключительно на ограбленіе довѣрчивыхъ провинціаловъ. Издателями подобныхъ журналовъ являются лица, не имѣющія ничего общаго съ міромъ печати. Это—сборщики объявленій (совершенно петербургскій «типъ»), писцы, конторщики, съ трудомъ подписывающіе свою собственную фамилію. Берегите ше ваши карманы!

— *Сектантскіе журналы.* Сообщаемъ о выходящихъ въ настоящее время сектантскихъ журналахъ. Органомъ молоканской секты служитъ журналъ „Духовный Христіанинъ“, выходящій въ Петербургъ; органомъ пашковцевъ (евангельскихъ христіанъ) «Христіанинъ», выходитъ тамъ же, органомъ русскихъ баптистовъ.—Баптистъ, издающ. въ Ростовѣ на Дону; органомъ секты адвентистовъ седьмого дня—журналъ „Маслина“, издающійся за границей.

— *Старообрядческій журналъ.* Самымъ распространеннымъ въ настоящее время органомъ старообрядцевъ является еженедѣльный журналъ „Церковь“, издающійся въ Москвѣ. Журналъ настроенъ очень враждебно по отношенію къ православной Церкви. Ни одинъ почти номеръ журнала не обходится безъ статей или замѣтокъ, порочащихъ православную церковь. Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ этого журнала съ января мѣсяца 1908 года было напечатано во многихъ газетахъ и журналахъ. Къ сожалѣнію, въ объявленіяхъ не всегда отмѣчалось, что подъ такимъ громкимъ и заманчивымъ названіемъ издается журналъ старообрядческій. Опасаемся, что вслѣдствіе этого умолчанія многіе изъ православныхъ могли быть введены въ залужденіе, принимая и выписывая его, какъ органъ православной церкви.

Редакторъ неофициальной части Священникъ І. ПОПОВЪ.

Печат. разрѣш. 15 марта 1908 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.
